

Максим Анатольевич Шахов
Персидский треугольник
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 17

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165294
Шахов М. Персидский треугольник: роман: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-22060-1*

Аннотация

Полковник Виктор Логинов из антитеррористического управления ФСБ получил новое задание – уничтожить агента ЦРУ по кличке Волк. Логинову задание показалось несложным, но на сей раз он ошибся. Видно, не зря прозвали Волком этого хитрого и беспощадного профессионала, который способен на любой непредсказуемый ход. Он похитил находящегося в Иране русского физика-ядерщика и теперь хочет переправить его на американское судно, стоящее на якоре в Персидском заливе. За Волком охотится иранская служба безопасности, и, чтобы вывезти ученого за пределы страны, тот решил устроить крупный теракт, который отвлечет внимание спецслужб. Так что сначала Логинову надо предотвратить теракт, а потом уж ставить на Волка свои «капканы»...

Содержание

* * *	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Максим ШАХОВ ПЕРСИДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

* * *

Волк открыл кабинку душа и вышел в санузел. Стряхнув с себя ребром ладони воду, он отерся полотенцем, после чего повязал его на бедрах. Проведя рукой по запотевшему зеркалу, Волк наклонился к нему и зачесал свои черные как смоль волосы назад.

Он был очень красивым мужчиной – как большинство сербов. Правда, Волк был наполовину греком. Но эллинская кровь только придавала ему шарма. Волк любил женщин, и они любили его. Особой его гордостью было фото, где он был изображен с Дженифер Лопес. И, хотя это было против законов конспирации, Волк иногда демонстрировал своим подружкам. Но только когда был твердо уверен, что этот его секрет не станет достоянием кого-то другого...

– Стив! Ты скоро?.. – приглушенно донеслось из-за двери.

Задумавшийся Волк с небольшим опозданием понял, что обращаются к нему. Просто Стивом он был всего несколько часов и еще не успел привыкнуть к этому имени.

– Я уже! – шагнул к двери Волк.

На пороге санузла стояла Сюзи, во всяком случае, именно этим именем она подписывалась в Интернете. Наверное, на самом деле ее тоже звали как-то по-другому, но Волку это было все равно. Сюзи не была ни красавицей, ни дурнушкой – довольно симпатичное, хотя и не совсем пропорциональное лицо с черными бровями, оливковыми глазами, чуть вздернутым носиком и тонкими губками, ну и плюс к этому тоже не классическое, но довольно стройное тело. Которое сейчас весьма отчетливо проступало под легким халатиком...

Конечно, Волк видывал женщин и покраше. Но какое это сейчас имело значение?.. Сюзи прикипела глазами к мускулистому, еще покрытому капельками воды торсу Волка. А торс у него действительно был потрясающий. Только вот в некоторых местах подпорченный...

– Что это, Стив? – спросила Сюзи, протягивая руку.

Ее пальцы коснулись едва заметного шрама на ребрах под левой грудной мышцей. Несмотря на две пластические операции, скрыть следы того ранения Волку так и не удалось.

– В аварию попал, – сказал Волк. – Засмотрелся в Ницце на пейзаж...

– На пейзаж или на какую-то красотку-француженку? – спросила Сюзи.

Ее пальцы скользнули к соску, в глазах запрыгали чертики.

– Француженки не в моем вкусе, – с честным выражением лица сказал Волк.

– Да?.. А кто в твоём вкусе?.. – с придыханием спросила Сюзи.

Ее пальцы сжали сосок Волка и начали его тереть.

– Ты в моем вкусе! – выдохнул Волк, привлекая Сюзи к себе.

Та впиалась губами в сосок Волка, зачмокала. Одновременно ее руки лихорадочно размотали полотенце на поясе мужчины. Волк с опаской бросил взгляд через распахнутую дверь в квартиру и быстро сказал:

– А сын?..

– Я его уже уложила!.. – подняла голову Сюзи. – Пообещала, что завтра заберу его из школы пораньше! А до того мы сможем любить друг друга! Да?..

– Еще бы! Но начнем прямо сейчас!

С этими словами Волк прикрыл дверь и подхватил Сюзи под ягодицы.

Припечатав женщину к стенке, он резко опустил ее чуть вниз.

– О-о!.. – задрожала Сюзи.

Ее оливковые глаза мгновенно покрылись поволокой. Зрачки закатились. Коготки Сюзи впились в мускулистую спину Волка.

– О, Стив!.. Стив!.. Стив!.. – постанывала она в такт.

Волк глаз не закрывал. При его работе это была недопустимая роскошь. Доведя Сюзи почти до пика, он неожиданно поставил ее на пол.

– Что случилось?.. – вскрикнула женщина.

Волк не стал ничего говорить, просто развернул ее лицом к стенке.

Сюзи уперлась в нее ладонями. В санузле снова разнеслись ее стоны:

– А!.. А!.. А!..

Ладони Сюзи с характерным звуком ерзали по запотевшему кафелю, оставляя на нем следы. Ее голова со спутавшимися волосами моталась из стороны в сторону, иногда со стуком ударяясь о стенку, но Сюзи этого не замечала...

– Есть! – отрывисто бросил в трубку адъютант и тут же резво вскочил на ноги, распахнул перед Логиновым дверь: – Прошу, товарищ полковник!

В большом кабинете замдиректора ФСБ приглушенно шуршал сдвоенный кондиционер, в воздухе витал запах дорогих сигарет. Замдиректора – подтянутый, моложавый, в шикарном светлом костюме – приветствовал Логинова исключительно доброжелательно. Однако Логинов был тертым калачом и с ходу заподозрил неладное. Кроме самого хозяина в кабинете замдиректора ФСБ находился непосредственный начальник Виктора – генерал Ватлин. Здраваться он с Виктором не стал, и в этом не было ничего странного – сегодня они уже виделись. Но вот то, что Ватлин старательно избегал смотреть Виктору в глаза, сказало опытному оперативнику Управления антитеррора ФСБ о многом. И чутье полковника не подвело...

Предложив Логинову сигарету, замдиректора откинулся в кресле и вдруг спросил:

– Как у вас с фарси, полковник?

Логинов ответил:

– Да, честно говоря, никак, товарищ генерал!

Ватлин посмотрел на замдиректора и едва заметно пожал плечами – мол, я же вас предупреждал. Замдиректора ФСБ слегка поколебался, но не более двух секунд. Выпустив струю дыма в сторону кондиционеров, он решительно сказал:

– Я думаю, это не проблема. Все равно по легенде он будет европейцем!

– Позволю себе не согласиться, товарищ генерал! – покачал головой Ватлин. – Без знания языка выполнить задание будет...

– Да все я понимаю, Валерий Иванович! – резко сев прямо, ткнул сигарету в пепельницу замдиректора. – Но нет у нас оперативников такого класса, владеющих фарси! И времени нет на их подготовку!

– И все же, товарищ генерал... – снова начал было Ватлин, но на этот раз его перебил Логинов.

– Прошу прощения! Может, я лучше в коридоре подожду? – пружинисто поднялся он на ноги. – Заодно и чаю попью?

Удовольствия от препирательств генералитета Виктор не получал. Уже давно.

– Да будет вам чай, полковник! – нервно повернулся к нему замдиректора. – Сядьте! Добить вы меня, что ли, решили сегодня на пару?..

– Есть, товарищ генерал! – кивнул Логинов, снова опускаясь на стул.

Замдиректора ткнул пальцем в кнопку селектора:

– Дима, три чая!..

– Есть!

Замдиректора вздохнул, снова повернувшись к Виктору. И невесело улыбнулся:

– Хорошо у вас начальство, да, полковник? Вызывает подчиненного, не зная, чего от него хочет...

– Нормальное начальство, товарищ генерал! Как везде! – не моргнув глазом сказал Логинов.

Замдиректора шутку оценил. И ответил в том же тоне:

– Ты мне, Логинов, в моем кабинете брось крамолу разводить! Устои подрывать, понимаешь! Начальство на то и начальство, чтобы не знать, чего хочет... А если серьезно, то нам просто нужно очень быстро провести одну операцию. С хирургической точностью...

Дверь приоткрылась, от нее донесся голос адъютанта:

– Разрешите, товарищ генерал!

– Да!

Несмотря на то что этого самого адъютанта Диму Служба собственной безопасности ФСБ наверняка вела денно и ночью, фиксируя на цифровые носители даже оргазмы его половых партнеров, замдиректора ФСБ на то время, что адъютант разносил чай, разговор прекратил. Потому как и сам когда-то был оперативником и знал, что малейшее нарушение правил конспирации может стоить его подчиненным жизни. Только когда дверь за адъютантом закрылась, замдиректора открыл папку и протянул Логинову через стол фото:

– Это тебе, так сказать, исходная точка, полковник...

Чуть отодвинув чашку, Логинов взял фото в руки и невольно вскинул бровь. На фото была изображена Дженифер Лопес во всей красе своего щедрого тела. С каким-то очередным красавчиком-бойфрендом, примостившимся у ее ног, по-восточному подогнув ноги. Некоторое время Логинов смотрел на фото, потом перевел взгляд на замдиректора:

– Извините, товарищ генерал, не понял? Какую ей еще проводить хирургическую операцию? Она же и так вся вдоль-поперек прооперированная... И при чем тут фарси?..

Шум воды в душевой кабинке стих. На стенку в коридоре упал свет из приоткрывшейся двери санузла. Щелкнул выключатель, по полу прошлепали ноги.

– Ты где?.. – негромко спросила в темноте Сюзи.

– Я здесь, – отозвался с кровати Волк.

– Ты ждешь меня? Или спишь? – осторожно ступая, спросила женщина.

– Хочешь проверить?

– А как это можно проверить?.. – с капризными нотками спросила Сюзи.

– Элементарно! – хмыкнул Волк, откидывая одеяло.

Нащупав в темноте затылок Сюзи, он наклонил ее голову к своему паху.

– О-о!.. – вскрикнула женщина.

Опустившись возле кровати на колени, она немедленно принялась за дело. Волк, держа руку на ее затылке, откинулся на подушки. Вскоре Сюзи переместилась к нему, и жаркая ночь продолжилась. Только накувыркавшись до изнеможения, женщина наконец успокоилась. Пристроив свою голову на плече Волка, она расслабленно проговорила:

– Боже, как мне было хорошо!

– Будет еще лучше! – заверил ее Волк. – Впереди у нас два выходных! С работы ведь тебя беспокоить не будут?

– Нет.

– Тогда спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Стив! – чмокнула мужчину в плечо Сюзи.

Секунду спустя она уже безмятежно спала на плече мужчины своей мечты. Во всяком случае, так ей казалось...

– Не туда смотришь, полковник, – сказал замдиректора, отхлебнув чая. – Эта самая Лопес нас не интересует. Поет себе и пусть поет, на здоровье... А вот тип, который сидит у ее ног, как раз и есть объект нашей заинтересованности. Только вот известно нам о нем, к сожалению, не много. Национальность – греко-серб. Специальность – диверсант-террорист экстра-класса. Работает на США – то ли на ЦРУ, то ли на АНБ...

– Террорист, работающий на ЦРУ?

– Именно так, полковник. Американцы – мастера двойных стандартов. Тот же Усама бен Ладен, если ты не знал, выкормыш ЦРУ...

– Да нет, насчет бен Ладена я в курсе, товарищ генерал. А этот красавчик что, вроде как его приемник?

– В принципе, нет, хотя пути спецслужб неисповедимы... Бен Ладена-то американцы сотворили, чтобы его руками воевать против нас в Афгане, а обернулось все для них одиннадцатым сентября. Ну а этот тип, которого ты видишь, загребает для американцев жар в Иране. Как только он там появляется, на юге страны гремят взрывы. Или израильские истребители наносят удары по иранским ядерным объектам. Ясно, что за фрукт?

– Так точно. А мы здесь, прошу прощения, с какой стороны?

– А мы здесь с той стороны, что в Иране работает очень много наших мирных специалистов. В том числе и на ядерных объектах. Трое из них уже исчезли бесследно...

– Считаете, это его рук дело? – кивнул Виктор на фотографию.

– Это не я так считаю, а наша иранская резидентура, которая провела соответствующую работу. Само собой, что мы больше не можем мириться с подобными фактами. Ведь речь идет и о жизнях наших людей, и о ядерных секретах, которыми кое-кто из работающих в Иране наших специалистов располагает. Утечка наших ядерных технологий в США недопустима...

– Извините, но это понятно, товарищ генерал, – кивнул Логинов, глядя на сидящего у ног Дженифер Лопес типа совсем другими глазами. – Зато, честно говоря, непонятно другое: а почему бы всю эту информацию не передать иранским властям? Уж им-то обезвредить этого товарища было бы намного сподручнее. Или есть какие-то нюансы?

– Есть, полковник, нюансы! – кивнул замдиректора. – Ты «Белое солнце пустыни» смотрел?

– Смотрел, конечно.

– Помнишь, что там говорил товарищ Сухов?

– Восток – дело тонкое?

– Точно. Причем очень тонкое, Логинов... – развел руками замдиректора. – Иран – то, что принято называть полицейским государством. В каждом коллективе там имеется секретный сотрудник службы безопасности. И эта служба безопасности очень не любит, когда кто-то работает не на нее, а на кого-то другого... Короче, если мы передадим наши скудные материалы иранцам, они обязательно захотят докопаться, кто нам помог их раздобыть. И наверняка докопаются. А наш тамошний резидент категорически против, чтобы его агентов из местных вешали на подъемных кранах на площадях при большом стечении народа. Гуманист он, Логинов, понял?..

– Так точно, товарищ генерал. Понял...

– А если понял, тогда сдавай текущие дела, – отодвинул чашку замдиректора. – Времени мало. За день-два нужно слепить тебе легенду и натаскать на иранских особенностях. И все, вылетаешь. Фарси изучать, извини, некогда...

– Мы уже поехали, – заглянула в спальню Сюзи. – Не скучай, я завезу Абу в школу и сразу назад!

– Я буду ждать! – кивнул Волк. – И вот еще что...

– Что?..

– Сегодняшний день мы посвятим друг другу. А завтра я хочу поближе познакомиться с Абу. Ведь когда мы поженимся... В общем, ты можешь сказать в школе, что завтра его не будет на занятиях?..

– О, Стив! – прижала к груди руку Сюзи. – Конечно!

– Только предупреди Абу, чтобы он не проболтался обо мне!

– Конечно! Он у меня умный мальчик, сам завтра убедишься! Пока-пока! Я скоро!

– Буду ждать! – послал воздушный поцелуй Волк.

Сюзи с сыном вышли из дома. Едва щелкнула дверь, Волк резко вскочил и тремя бесшумными шагами оказался возле окна. Сквозь щель в жалюзи он посмотрел на выехавшую со двора машину. Убедившись, что опасности нет, Волк сел за компьютер Сюзи.

Интернет очень полезная штука во многих смыслах. В профессии же Волка он совершил настоящий переворот. Во все века самым слабым местом шпионов и диверсантов была связь. Именно на связи их ловили. С появлением же Интернета отследить сообщения стало намного сложнее, а уж «запеленговать» шпиона и вовсе практически невозможно.

Волк пробежал пальцами по клавиатуре, послав адресату с восьмизначным номером вполне невинное с виду сообщение. И тут же получил ответ. Все это напоминало переписку обычных бизнесменов, поскольку Волк давно использовал в своей работе коммерческие термины.

Он вроде как спросил, когда поступит транспорт и экспедиторы. Ему сообщили, что вовремя. На что Волк подтвердил поставку товара.

«Товаром» в данном случае выступал русский физик-ядерщик по фамилии Иванов. Видимо, это был псевдоним. Насколько удалось выяснить Волку, в Иран русский попал через Западную Европу. То есть работал он не в рамках межправительственных соглашений, а по личному контракту с ядерным департаментом Ирана.

Еще о русском было известно, что он вроде бы выходец из знаменитого на весь мир уральского ядерного центра. А это означало, что он может владеть не только сведениями по иранской ядерной программе, но секретами гораздо более современных разработок русских в этой области.

Наружное наблюдение за Ивановым косвенно подтвердило эти данные. Он жил в огромной квартире, ездил на дорогом авто и практически ни в чем себе не отказывал. Еще и много пил, как все русские, причем не особенно-то и таясь. Ну а поскольку иранские власти на это закрывали глаза, значит, Иванов представлял для них очень большую ценность.

Видимо, табу для него существовало только одно – выезд за рубеж.

Именно поэтому свой краткосрочный отпуск (а в Иране отпусков как таковых нет в принципе) русский и решил провести в Бушире, на берегу теплого моря...

Когда Сюзи вернулась, Волк уже как ни в чем не бывало валялся в постели. Для начала они занялись сексом, а потом начали строить планы на будущее. То есть планы строила Сюзи, а Волк с ней соглашался.

– Я хотела бы провести свой медовый месяц в Ницце! Как ты на это смотришь?

– Как скажешь, дорогая...

– Боже, ты согласен?.. Дай я тебя поцелую! А сколько гостей мы пригласим на свадьбу?

– Я хотел бы, чтобы все прошло скромно... – почесал грудь Волк. – Ты, я, Абу и самые близкие друзья. Но если ты захочешь пригласить сто пятьдесят человек, мне придется согласиться...

– Ты просто чудо!

– Я знаю, – скромно сказал Волк. – Кстати, а завтраками кормить ты меня будешь, когда мы поженимся?

– Ой, извини! Сейчас! – спохватилась Сюзи.

Чмокнув Волка в щеку, она отправилась на кухню. Тот проводил ее ухмылкой. Он научился пользоваться женской глупостью, но так и не мог к ней до конца привыкнуть. Неужели эта дура не понимает, что ни она со своими кудряшками, прикрывающими куриные мозги, ни ее щенок от бывшего мужа-перса не нужны Волку?.. Тем более что он прислал ей по Интернету свое фото с Дженифер Лопес...

Кое-как дождавшись вечера, когда Сюзи уложила привезенного из школы Абу спать, Волк извлек из своего чемодана бутылку водки. Обняв женщину, он сказал:

– Составишь мне компанию?..

– Я так и не научилась пить водку! – махнула та кудряшками. – Вот если бы хорошее французское вино...

– Вино будет в Ницце, когда у нас будет медовый месяц. А сейчас давай выпьем немного водки. За нас троих – тебя, меня и Абу...

У Сюзи даже слезы на глаза навернулись. Естественно, отказаться после этих слов она уже не могла. Опьянела она быстро. Волк посмотрел на нее и сказал:

– Я тебя хочу!

– Я тебя тоже хочу! – с готовностью распахнула халатик Сюзи.

– Не здесь, в душе! – сказал Волк. – Я хочу, чтобы на нас с тобой лилась вода...

– Как скажешь, любимый!

Сюзи вошла в санузел первой. Волк нырнул за ней и прикрыл дверь.

Женщина прижалась к нему и обняла. Волк поцеловал ее в губы, отстранился и вдруг развернул.

– Ты хочешь сзади, да?.. – спросила Сюзи.

– Не совсем... – мотнул головой Волк.

В следующий миг он сделал то, чего женщина не могла ожидать. Волк подцепил опорную ногу Сюзи, одновременно изо всей силы дернув ее ладонью за лоб.

– А!.. – успела вскрикнуть от удивления женщина.

И тут же умолкла, поскольку ее затылок с громким стуком ударился о кафельный пол. Смерть наступила мгновенно – от перелома основания черепа и обильного кровоизлияния в мозг. Волк доктором не был, но толк в таких вещах знал.

Покончив с Сюзи, Волк отправился в спальню. Ее щенок сопел в две дырки на своем ложе на полу. Комнатка у него была совсем крошечной, и это здорово облегчило Волку задачу. Бытовых газопроводов в Иране почти нет. Газ привозят в баллонах. Именно такой баллон Волк и принес из кухни в спальню. Открыв вентиль, Волк плотно прикрыл дверь и засек время. Пару минут спустя он с закрытым носом нырнул в спальню и газ перекрыл. Потом снова быстро вынырнул в коридор.

В принципе бытовой газ абсолютно безвреден, просто вытесняет воздух. Ну, и еще может взорваться. Но Волк пока что не собирался включать свет. Выждав еще пару минут, он снова нырнул в спальню.

Мальчик уже не дышал. И пульс на его шее не прощупывался. Волк быстро прошел к окну и распахнул его. Дышать он начал только в коридоре, закрыв за собой дверь.

Десять минут Волк выждал на кухне. Когда он вернулся в спальню мальчика, газ уже почти выветрился, хотя характерный запах еще оставался. Но это был запах не газа, а специального вещества, которое в него добавляют в целях безопасности. Бытовой газ запаха не имеет. На всякий случай Волк еще раз ощупал мальчика. Тот уже начал остывать.

С чувством выполненного долга Волк забрал баллон, отнес его на кухню и снова подключил к плите. Чтобы все случившееся в доме выглядело несчастным случаем, оставалось только поставить на конфорку турку, довести ее до кипения и дать сбежать...

Брюхатый аэробус «Внуковских авиалиний» наконец прорвал пелену облаков. Внизу показался укрытый сизой дымкой Тегеран. Шпили и купола мечетей торчали среди вполне современного вида зданий. Улицы, насколько можно было рассмотреть с высоты, были запружены бесконечными вереницами машин. «Вот и приехали...» – подумал Виктор и потянулся в кресле.

Двадцать минут спустя он уже покинул вместе с другими пассажирами московского рейса зону вылета, остановился и огляделся по сторонам.

На него тут же обратили внимание двое полицейских в белой форме, весьма напоминающей выцветший прикид товарища Сухова. Только вооружены исламские стражи порядка были не «наганями», а более современными «кольтами». Подошедший первым к Виктору полисмен что-то сказал на фарси. Ничего такого в багаже у Виктора не было, но он все равно напрягся. Ситуацию неожиданно разрядил один из пассажиров московского рейса – добродушный веснушчатый толстяк.

– Спрашивают – помощь нужна?.. – сказал он, ставя два своих чемодана позади Виктора.

– Да нет, спасибо... – покачал головой Виктор.

Толстяк быстро перевел его фразу, и полисмены тут же потеряли к пассажиру интерес.

– Так тебя встречает кто-то?.. – спросил толстяк.

– Да.

– Ну, тогда удачи!

Отерев взмокший лоб платком, толстяк снова подхватил свои чемоданы и направился на выход. Полицейские за это время успели отойти метров на десять. И тут из-за колонны вдруг вынырнул помятый молодой мужчина лет тридцати славянской внешности. В руках он торопливо развернул вверх тормашками плакат, на котором было написано: «Инженер Гарин».

Логинов направился к мужчине. Тот был довольно худощавым, но вспотел намного больше, чем прилетевший с Виктором толстяк. И лицо имел такое красное, что, казалось, вот-вот расплавится.

– Привет, я Гарин! – сказал Виктор подходя.

– Инженер Гарин? Виктор Павлович?

– Точно!

– Ф-фух! – быстро сказал мужчина, комкая плакат, разворачиваясь к выходу и оглядываясь на полисменов.

При этом «фухе» встречающий одарил Логинова таким ядреным перегаром, что Виктор сразу все понял. Алкоголь-то в Иране под запретом. За его употребление на подъемных кранах, слава Аллаху, не вешают, но в тюрьму сажают за милую душу...

При выходе из аэропорта торчали еще двое полицейских, так что встречающему снова пришлось затаить дыхание. В результате на заднее сиденье довольно потрепанного «Форда», ожидавшего их на стоянке, он буквально рухнул. Несколько секунд мужчина хватал воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба. Потом повернулся к успевшему усесться рядом Виктору и сипло выдохнул:

– Блядская страна, блядские законы, блядские полицейские! Меня Игорем зовут! Перебрал вчера, думал, не выживу! За встречу?..

В руках Игоря словно по мановению волшебной палочки появилась извлеченная откуда-то из-под сиденья фляжка. Судя по запаху, с каким-то жутким самогоном. Виктор невольно отвернулся.

Как раз в этот момент за руль «Форда» сел наконец уложивший в багажник чемоданы Виктора водитель-перс. Игорь решил, что Виктор опасается его, и тут же горячо заверил:

– Да это свой человек, три года на меня службе безопасности исправно стучит! А той на спиртное наплевать! У-у?..

– Спасибо, я пас! – осторожно, чтобы не обидеть Игоря, отстранил протянутую фляжку Логинов. – Бросил...

– Анонимный алкоголик?.. – понимающе кивнул Игорь. – Ну, тогда за тебя! На этот счет тут хорошо, конечно! Не запьешь. Только импотентом станешь...

Водитель-перс белозубо улыбнулся в зеркало заднего вида и начал заводить двигатель. Заводился тот примерно так же, как и багажник у «Форда» закрывался. Чтобы двигатель зарычал, персу понадобилось не менее пяти попыток. Игорь тем временем булькал фляжкой.

– Ик!.. – наконец сказал он. – Блядский самогон!.. Ты порнуху с собой привез?..

– Нет.

– Это зря. Без порнухи тут никак. А с Интернета качать дюже опасно, с работы выгоняют... Я только вчера двоих отправил на историческую родину. На зоофильских сайтах паслись. Нормальные мужики, но засиделись тут слишком долго без отпуска, поневоле крышу подорвет... А вообще-то страна нормальная, Витя. Килограммовый шашлык – семь баксов – пальчики оближешь. Квартиру сто метров снять – шестьдесят долларов в месяц. Коммунальные услуги вообще курам на смех – один доллар. В общем, если ты анонимный алкоголик да еще и импотент, то кататься тут можно как сыр в масле! Эх!..

За этим восклицанием последовали новые бульки. Видимо, Игорь настроился прикончить фляжку как можно быстрее, чтобы в корне пресечь ностальгию по исторической родине, где и квартиры дорогие, и шашлык жесткий, и коммуналка кусается, зато пить можно не таясь, да еще и с женщинами спать сколько влезет – без бакшишей, штампов в паспорте и прочих исламских заморочек...

Логинов тоску земляка отлично понял и отвернулся к окошку. А там посмотреть было на что. «Форд» как раз обгонял такси, на переднем сиденье которого разместилось два человека. Это в Иране оказалось в порядке вещей. Хочешь сидеть один, плати за двоих. Сколько человек набилось на заднее сиденье, Виктор сосчитать не смог, поскольку такси неожиданно утонуло в фиолетовой дымке. Вскоре в этой дымке материализовался вроде как мотоцикл. С виду чадающему и грохочущему чудовищу с равным успехом можно было дать и пятьдесят, и сто лет. За рулем его гордо восседал глава семьи, на бензобаке разместилось двое отпрысков, а сзади еще с тремя детьми сидела закутанная с ног до головы в черные одежды жена. Ей тоже с равным успехом можно было дать сколько угодно лет, поскольку, кроме глаз, ничего иного увидеть было нельзя.

Вдоволь налюбовавшись подобной экзотикой, Логинов наконец повернул голову. Истосковавшийся по родине Игорь, привалившись головой к стойке кабины, уже беспокойно дремал, бормоча во сне: «Блядская страна... блядские законы... блядские полицейские...» Впрочем, в голове встречающего оказался включен круиз-контроль, поскольку примерно за пять минут до приезда в гостиницу он вдруг вскинулся, огляделся мутноватым взглядом по сторонам и сказал:

– Извини, Витя, сморило... Значит, гостиницу я тебе на ночь забронировал, оплатил. А билеты вот... Завтра в семь тридцать по местному вылетаешь в Бушир. Водитель мой тебя в аэропорт отвезет. Из машины, извини, выходить сегодня уже не буду. Ты ж не обидишься?..

– Нет, конечно, – мотнул головой Логинов, пытаясь хоть что-то понять в арабской вязи на авиабилете. И на всякий случай уточнил: —Значит, завтра в семь тридцать? Рейс на Бушир? Правильно?

– Да, точно так. Хорошее, кстати, место. Знаешь, как переводится с фарси?

– Нет.

– «Бу» – это вонь, а «шир» – город. Вот такая тут блядская география...

Сказав это, Игорь сунул руку под сиденье, нашарил фляжку и влил в себя скудные остатки былой роскоши. Потом икнул и проинструктировал земляка насчет того, что из гостиницы лучше не выходить. Чтобы по незнанию не влезть в какие-нибудь непонятки...

Подсоединив баллон с газом, Волк помыл руки и прошел к компьютеру убитой Сюзи. Через Интернет он связался со своими людьми. Те сообщили, что у них все в порядке. Договорившись о встрече, Волк посмотрел на время. Минут десять у него в запасе еще было.

И он за это время удалил из компьютера Сюзи все, что могло кого-либо навести на его след. Покончив с этим, Волк быстро собрался и покинул дом. В принципе он мог взять машину Сюзи, но не стал рисковать.

В условном месте его поджидал черный «БМВ». За рулем сидел Хамад, на заднем сиденье – Киркун. Оба были персами, один когда-то работал в местной службе безопасности, другой – в полиции. Оба были готовы ради денег на все и имели на своем счету не по одному десятку трупов. В общем, о таких помощниках можно было только мечтать. Особенно если учесть, что предать Волка они не могли, поскольку в этом случае автоматически получили бы смертную казнь за сотрудничество с ним.

– С прибытием в Бушир! – поздоровались с Волком подручные.

– Салам алейкум! – ответил тот. – Документы у вас надежные?

– Как всегда, хозяин! – кивнул Хамад.

Именно он раньше служил в службе безопасности Ирана и в документах был докой. Иногда Хамад даже шутил, что может сделать самое настоящее удостоверение президента страны.

– Тогда поехали! – велел Волк.

Русский физик-ядерщик Иванов, находясь на отдыхе в Бушире, каждый вечер ужинал в одном и том же ресторане. Располагался он на берегу моря. Но привлекал он Иванова не этим, а тем, что туалет находился не в самом ресторане, а в углу территории за кустами. В этих-то кустах Иванов и оставлял принесенную с собой фляжку с самогоном.

В этот вечер Иванов уже дважды сходил в туалет, само собой, не забыв по дороге заглянуть в кусты, чтобы приложиться к фляжке.

Настроение у него по этому случаю было очень хорошее. Проглотив удивительно вкусный кусок мяса, Иванов покосился на мобильный.

Вообще-то проститутки в Иране как бы нет. Официально. Но если подойти к делу осторожно, то кое-что можно нащупать даже в такой дыре, как Бушир.

Это «кое-что» имело рабочий псевдоним Шехерезада и стоило огромных денег. Правда, женщиной это бесформенное создание назвать было трудно, но детородный орган оно имело. А это лучше, чем ничего. Иванов совсем уже было решил позвонить проститутке, когда его мобильный задергался сам. Номер был какой-то незнакомый.

– Алло! – ответил русский.

Гостиница по иранским меркам оказалась очень даже ничего. Самое главное, что персонал владел английским, так что процесс поселения занял у Виктора не более минуты. Взяв ключ от номера, он вернулся к «Форду» за чемоданами. Мальчик-портье увязался было за ним, но Виктор его остановил. Попрошавшись с Игорем, он вернулся в небольшой холл и пешком поднялся на второй этаж.

Комната оказалась не очень большой, но уютной. По-быстрому распаковав чемоданы, Виктор спустился вниз, в ресторан. Шашлык в Иране и вправду оказался божественным на вкус и дешевым до неприличия. Зато, вернувшись в номер, Виктор сразу заметил следы торопливого обыска.

Нахмурившись, он быстро вернулся к двери, запер ее на фиксатор и принялся перебирать вещи. За этим занятием его и застал дребезжащий телефонный звонок.

Виктор прошел к допотопному аппарату, снял трубку и ответил по-английски.

– Джона можно? – спросили на другом конце.

– Нет, это Виктор.

– А когда будет Джон?

– Боюсь, он уже съехал...

– Жаль, мы договорились с ним встретиться.

– Мне тоже жаль. Могу быть еще чем-то полезен?

– Увы, нет. Извините за беспокойство.

– Ничего страшного... – сказал Виктор и опустил трубку.

Этот разговор означал, что резидентура отследила его приезд. И вскоре Виктору дадут знать о встрече. Виктор закончил проверку своих вещей, но никаких сюрпризов не обнаружил. Как и пропаж. Видимо, речь шла просто о превентивном досмотре. Уж в коллективе-то гостиницы сексотов службы безопасности должно было быть не один и не два.

Видимо, кто-то из них и расстарался, пока новый постоялец обедал...

Улегшись на диван, Виктор закинул руки за голову и принялся ждать.

С улицы доносился характерный шум восточного города – крики, рев и гудки допотопных машин. Тегеран жил своей малопонятной европейцам жизнью. А Виктор просто ждал звонка резидентуры. Такая у него была работа.

Ахмад был красавчиком, каких поискать. Высокий, стройный, черноволосый, он притягивал к себе словно магнитом девушек всех рас и национальностей. За время учебы в Европе он успел переспать и с француженками, и с китайками, и с негритянками, и с немками... Список этот был почти бесконечен. Самой младшей партнерше перса было тринадцать. Самой старшей – около пятидесяти. Это была отчаянно борющаяся со старостью французская виконтесса. С ней Ахмад переспал из спортивного интереса, после чего к аристократке охладел. Та же ради смазливой перса была готова на все. Ахмад не смог устоять перед новеньким «Пежо», и связь продолжилась. Через полгода Ахмад начал подумывать о том, чтобы остаться в Европе навсегда. Идея жениться на старой карге с учетом ее состояния не казалась Ахмаду столь ужасной. Ведь стоило ему повести своей черной бровью, как практически любая из женщин готова была плюхнуться на спину и развести ноги...

Однако судьба сыграла с персом-альфонсом злую шутку. Старушенция зацепила где-то по дороге в свое поместье мускулистого алжирца. И трахнулась с ним прямо в салоне своего лимузина «Майбах». После чего дала Ахмаду пинка под зад. Спасибо, хоть подаренный красавец «Пежо-407» назад не потребовала. Однако к подобному повороту перс все равно оказался не готов. Его виза закончилась вместе с учебой. Продлить ее персу не удалось – по всей Европе правила на этот счет весьма ужесточились. И Ахмаду пришлось возвращаться в Иран.

Слава Аллаху, хоть с работой персу повезло. Он устроился в представительство западной фирмы в Иране инженером. Сразу после чего получил приглашение посетить службу безопасности. Там с Ахмадом провели небольшую беседу. В конце перс горячо заверил толстого майора, что станет исправно сообщать обо всем, что будет происходить в представительстве. Поскольку фирма торговала компьютерами, то ничего предосудительного там не происходило, о чем Ахмад с чистой совестью регулярно и докладывал в службу безопасности. Зарабатывал он неплохо и вскоре обнаружил, что жить в Иране можно тоже. Во всех смыслах.

Несмотря на тотальную слежку и суровые законы, молодое поколение на некоторые запреты смотрело сквозь пальцы. За деньги, вырученные от продажи «Пежо» во Франции,

Ахмад почти сразу приобрел себе довольно сносный даже по европейским меркам «Мерседес». И вскоре выяснил, что если молодая иранка садится к тебе покататься, то это означает, что она готова на все.

И Ахмада снова понесло. За год он успевал покатать на своем «Мерседесе» не меньше сотни девушек. При всем при этом смертной казни за внебрачные связи в Иране никто не отменял. Но это даже придавало «автомобильному» сексу еще большую прелесть. И Ахмад не заметил, как стал не только сексуальным, но и адреналиновым наркоманом. Он понимал, что ему нужно остановиться. Хотя бы на одной партнерше. Но сделать этого Ахмад уже не мог.

Сегодня у него была назначена очередная встреча. С новой соседкой по дому. Она с пятидесятилетним мужем пару недель назад въехала в освободившуюся квартиру. Самой соседке было шестнадцать, замуж она вышла в тринадцать. Но до сих пор была девственницей. Для Ирана, где большинство мужчин предпочитает анальный секс, это довольно распространенное явление. Ну а новый сосед к тому же был уже почти импотентом...

Все это соседка выложила Ахмаду как бы невзначай, периодически в отсутствие мужа наведываясь в его квартиру за какими-то мелочами. В таких нарядах, что Ахмад едва сдерживался, чтобы не завалить ее прямо в прихожей. Однако Ахмад был не так глуп. В Иране даже стены имеют уши. Заподозри кто-то из бдительных соседей неладное, и полиция уже через пару минут была бы тут как тут.

И вот сегодня Ахмад наконец должен был овладеть девственницей-соседкой. Ее муж уехал в командировку на юг, и соседка договорилась переночевать у подруги. Все меры предосторожности были предприняты, и Ахмад уже в сумерках покинул квартиру и уселся в свой «Мерседес». Едва уловимое движение жалюзи окна соседской квартиры вызвало легкую ухмылку Ахмада. Райская птичка проследила за его отъездом и теперь должна была вызывать такси, чтобы ехать якобы к подруге.

Ахмад завел двигатель, чуть прогрел его и двинул «мерс» с места.

Когда он выезжал со двора, навстречу ему завернуло такси. Все шло по плану. Ахмад отправился на автозаправочную станцию, где залил полный бак. В отличие от Европы, бензин в Иране был дешевый, так что кататься можно было хоть круглые сутки.

После этого Ахмад отправился к дому соседской подруги. И остановился неподалеку от него в укромном месте. Три минуты спустя из-за угла вынырнула темная тень. Ахмад быстро распахнул дверцу.

Соседка, с ног до головы одетая в черное, шмыгнула на переднее сиденье.

– Привет! – улыбнулся Ахмад.

Девушка порывисто сдернула платок и подалась к нему. Ее мягкие, пахнущие мятой губы впились в рот Ахмада, маленькая ручка метнулась к его поясу и начала поспешно расстегивать его. У Ахмада сладко задурманилось в голове. Все-таки иранские жены – это нечто особенное. Ни одна француженка не будет три года терпеть мужа-импотента. А в Иране это в порядке вещей и даже не обсуждается...

В этот самый миг на заднее стекло «Мерседеса» лег отблеск фар какой-то машины. Задышающаяся от желания соседка даже не заметила этого. Однако Ахмад был начеку и наконец овладел собой. Резко отстранившись, он ухватил тонкое запястье уже нырнувшей в его брюки руки.

– Стоп! Стоп! Не здесь...

Желание девушки было столь велико, что Ахмад справился с ней не без труда. Из груди соседки вырвался гортанный стон.

– Не здесь! – сипло повторил Ахмад. – Слишком опасно! Сейчас поедem в одно место! Уж там нам никто не помешает... Только поправь на всякий случай платок.

В следующий миг «Мерседес» тронулся с места и направился к проезжей части. Соседка часто дышала на пассажирском сиденье. У Ахмада бугрились на гульфике брюки. В предвкушении безудержного секса ему хотелось гнать машину на всей скорости, но он заставлял себя сдерживаться...

Дребезжащий звонок прозвучал в номере, когда на Тегеран уже спускались сумерки. Виктор снял трубку и ответил по-английски.

– Здравствуйте, это гостиница? – спросили на другом конце.

– Да.

– Второй номер?

– Нет, вы ошиблись.

– Извините...

Голос был другим, но это не имело значения. Виктору сообщили условной фразой, что встреча состоится по второму варианту. В чемодане у него имелась схема Тегерана. Быстро просмотрев план интересующего его района, Виктор распахнул по карманам документы и деньги, после чего покинул номер.

– Такси господину? – с угодливой улыбкой поинтересовался внизу сотрудник гостиницы, возможно, как раз тот самый, что совсем недавно рылся в вещах Виктора.

– Спасибо, я хочу просто прогуляться, – тоже с улыбкой ответил Виктор.

Вынырнув в раскаленную за день атмосферу Тегерана, он незаметно оглянулся. Сотрудник гостиницы, к счастью, никуда не звонил. Впрочем, ищейки службы безопасности вполне могли приклеиться к Виктору на улице. Просто потому, что каждый европеец для иранцев потенциальный враг.

Чтобы проверить это предположение, Виктор пару кварталов прошелся пешком и только потом сел в такси. Его водитель английским не владел, но, после того как Виктор трижды по слогам повторил название нужной улицы, таксист радостно вскрикнул и тронул свой драндулет с места.

Примерно через тридцать минут езды такси остановилось в одном из западных кварталов Тегерана. Виктор щедро расплатился и неторопливо двинулся по тротуару. Когда такси скрылось из вида, он дважды повернул и направился по параллельной улице в другую сторону. Освещение квартала оставляло желать лучшего, но именно поэтому резидентура и назначила в нем встречу.

Когда Логинов проходил мимо ряда припаркованных у тротуара машин, окошко одной из них вдруг приоткрылось. Логинов напрягся, но из салона донеслась условная фраза. Виктор проговорил отзыв. Тот же голос сказал:

– С прибытием в Исламскую Республику Иран, прошу!

В Иране уши имеют не только стены. Опутанная сетью информаторов службы безопасности страна может преподнести не один сюрприз беспечному иностранцу. Даже в туалете нельзя чувствовать себя комфортно. Однако тот же Интернет в Иране бесконтролен.

При тотальной прослушке обычных телефонных разговоров мобильные телефоны тоже практически не прослушиваются. Просто из-за того, что у службы безопасности нет в достаточном количестве необходимого оборудования и специалистов. Все это работающий в компьютерной фирме Ахмад знал очень хорошо. Также он знал и места, где можно без опаски заниматься любовью с девушками в машине.

Ни полиции, ни секретной службе, ни огромной армии ее добровольных помощников, одним из которых номинально являлся сам Ахмад, не приходило в голову то, что пришло Ахмаду. Отъехав от дома подруги с повязавшей платок соседкой, перс направил «Мерседес»

к старинному мусульманскому кладбищу. Подъезды к нему Ахмад успел изучить хорошо. И вскоре припарковался неподалеку от надгробных камней.

Усопших, согласно канонам ислама, хоронят до захода солнца и так же проведывают. Так что никаких родственников или посетителей в вечернее время на кладбище не может быть в принципе. Гробокопателям здесь делать тоже нечего, поскольку никаких материальных ценностей с прахом покойного земле не предают. И собак, которые могли бы поднять шум, на мусульманских кладбищах тоже нет и быть не может...

Ахмад остановил «Мерседес» и погасил фары. Соседка подобного, конечно, не ожидала. И с некоторой опаской посмотрела в сторону могил.

Перс улыбнулся в темноте. Потом сказал:

– Не бойся! Нам никто не помешает! Правоверные давно в раю... Ты где?..

Рука Ахмада скользнула между ног девушки. Однако соседка судорожно сжала их. Ее недавнее желание куда-то испарилось. Тонкая, холодная как лед ручка крепко ухватила руку Ахмада и отвела в сторону.

«Девственницу из себя решила строить?.. – удивленно подумал перс, но тут же спохватился: — Хотя чего ей строить?.. Она же и так девственница...»

– Ты чего? – спросил Ахмад. – Передумала?

Соседка промолчала. Перс почесал затылок. Такой поворот стал для него неожиданностью, но брать внезапно замкнувшуюся соседку силой Ахмад не собирался. Нет так нет. Одной женщиной больше, одной меньше – это значения для него не имело.

– Ладно, понял, – поспешно проговорил Ахмад, включив подсветку часов. – Быстро завезу тебя, а то у меня сегодня еще дела!..

С этими словами перс повернул было ключ зажигания, однако соседка его остановила. Ее ручка снова ухватила его запястье.

– Не надо! Не торопись! Мне просто нужно немного времени!

Рука соседки была уже намного теплее. Судя по этому, ее страх и скованность быстро проходили. Ахмад послушно выключил зажигание и открыл окошко. На улице было жарковато, но Ахмад собирался покурить.

Достав самокрутку с гашишем, он щелкнул прикуривателем, затянулся и выпустил струю на улицу.

Сладковатый дым почти сразу расслабил перса. Откинувшись на подголовник, он с закрытыми глазами сделал еще одну затяжку.

Напряжение ушло окончательно...

– Дай мне! – донеслось справа словно сквозь вату.

Ахмад протянул руку с самокруткой. Соседка невзначай коснулась его пальцев своими губами, нащупала кончик сигареты и осторожно затянулась. Ахмад подождал, пока девушка сделает еще одну затяжку, и затянулся сам.

– Будешь еще?.. – спросил Ахмад, при этом его голос показался ему каким-то чужим.

– Да! – сказала соседка.

Притянув к себе руку перса, она трижды торопливо затянулась.

Догоревшая самокрутка обожгла пальцы Ахмада, тот быстро перехватил ее другой рукой и швырнул окурочек за окошко. Соседка же крепко вцепилась в его правую руку и начала лизать пальцы. Сперва указательный, потом средний. Ахмад повернул голову, соседка взяла его пальцы в рот и с глухим стоном едва не проглотила...

У Ахмада сладко заньло в паху. Он откинулся на подголовник. Соседка сосала его пальцы, все больше возбуждаясь. Минуту спустя она уже лихорадочно выпутывалась из своего глухого платья, а Ахмад опускал спинки кресел.

Потом на образовавшемся импровизированном сексодроме творилось что-то невообразимое. Соседка за один раз пыталась получить все, чего ей недодал импотент-муж за три

года совместной жизни. Временами Ахмаду даже казалось, что он вот-вот потеряет какую-нибудь из частей своего тела, но Аллах миловал.

Наконец салон «Мерседеса» огласили сладострастным дуэтом вскрики. Оседлавшая Ахмада соседка несколько раз дернулась, словно от удара электротока, стукнулась запрокинутой головой о потолок и наконец обмякла. Удары ее сердца постепенно затихли. Мокрое маленькое тельце съехало с волосатой груди Ахмада. В темноте послышались всхлипы.

– Ты чего? – спросил перс.

– Ничего, – едва слышно прошелестела соседка. – Мне просто очень хорошо...

– А-а... – сказал Ахмад.

Убрав с себя маленькую ножку, он наспех вытерся. Чего не хватало в его «Мерседесе», так это душевой кабины. Впрочем, часто меняющихся подружек Ахмада это не очень смущало. Насчет личной гигиены иранские девушки как-то не очень. А еще не бреют под мышками...

Но это, конечно, были детали, на которых перс старался не заикливаться. Все-таки не Европа, а исламская страна. Менталитет и все такое. Не онанизмом же из-за этих самых подмышек заниматься.

Соседка тем временем очень быстро пришла в себя и попросила косячка.

Ахмад прикурил самокрутку, они немного подымили, после чего опять совокупились, но уже не так безудержно.

Соседка, словно насосавшаяся крови пиявка, отлипла от Ахмада и завалилась боком на пассажирское кресло. Немного повалившись, перс посмотрел на часы, вздохнул и начал одеваться.

– Ты чего?.. – сквозь полудрему спросила соседка.

– Ехать пора.

– Так быстро?

– Уже поздно, если завалишься к подруге среди ночи, что ее муж подумает? – вполне логично заметил Ахмад.

Логинов нырнул в прохладное нутро «Мерседеса».

– Андрей! – протянул руку сидящий за рулем мужчина.

– Виктор!

Опущенное стекло беззвучно поднялось. Логинов чуть повернул лопатки кондиционера и облеченно вздохнул. Андрей осторожно тронул машину с места, вырулил на проезжую часть, потом сказал:

– Жарковато здесь, да?..

– Не то слово, – кивнул Виктор.

– В Бушире не лучше, хотя там и море рядом... Зато крабов можно наесться на всю оставшуюся жизнь. Мусульманам их употреблять запрещено – грязная пища. Но креветок при этом уплетают за милую душу. Ну а мы сегодня пройдемся по традиционной восточной кухне...

Логинов чуть повернул голову, и Андрей мгновенно уловил его невысказанную обеспокоенность:

– Место надежное... Машина-то не посольская, стражи порядка вполне могут тормознуть, а там, куда мы поедem, все схвачено...

«Мерс» несколько раз повернул, проехал по темной узкой улочке и остановился у глухой стены с одной-единственной дверью. Выбравшись из машины, Андрей огляделся по сторонам и постучался. Через некоторое время из-за двери донесся приглушенный голос. Андрей сказал несколько слов на фарси. Дверь открылась.

Пару минут спустя Андрей и Логинов уже сидели в небольшом аккуратном кабинете за столом. Освещение здесь было приглушенным.

Откуда-то из-за стенки доносился едва слышный гомон ресторанный зала.

В ожидании, пока принесут еду, Андрей закурил и выдал Логинову пару оперативных секретов:

– Хозяин заведения у нас на крючке. Любитель женского пола, а здесь это, мягко говоря, не приветствуется. У меня в надежном месте хранятся цифровые записи, за которые ему светит несколько смертных казней... Никаких заданий ему не поручаем, просто используем этот ресторан как явку. Ну и еще кое для каких целей... В Иране это самый оптимальный вариант.

Поужинали местным шашлыком, который Логинову очень понравился, и какими-то голубцами в виноградных листьях. В голубцах ничего особенного не оказалось – рис, чеснок и немного мяса. Покончив с едой, Андрей снова закурил и спросил:

– Ну что, приступим?

– Приступим, – кивнул Виктор, тоже закуривая сигарету.

– Вчера в Бушире исчез еще один наш бывший соотечественник, – нахмурившись, сообщил сотрудник резидентуры. – И как раз там, по последним данным, находится объект нашей заинтересованности...

– А откуда данные? Или это секрет? – спросил Виктор.

– Как раз это не секрет, – пожал плечами Андрей. – В нашей резидентуре работают классные специалисты радиоэлектронной разведки...

– Запеленговали его мобильный? – быстро спросил Виктор.

– Нет. Все намного прозаичней. Они засекли Волка в Интернете. Под этим псевдонимом мы его разрабатываем... А тот большой любитель женского пола. И весьма активно переписывается с женщинами в Сети. На этой-то переписке он и попался... На всякого мудреца довольно простоты!

Логинов нахмурился. Андрей снова тонко прочувствовал его сомнения и объяснил:

– Просто местная служба безопасности Интернетом не занимается. Вот Волк и решил воспользоваться этим. Судя по сообщениям, которые нам удалось отследить, он таким образом готовит себе запасные логова...

Кладбище утопало в темноте. Далеко за ним в ночном небе торчал шпиль мечети с полумесяцем. Ахмад повернул голову и спросил:

– Порядок?

– Да, – ответила соседка.

– Все было просто восхитительно, – сказал набравшийся в Европе галантности перс. – Ты просто чудо...

Для иранской женщины подобные слова в диковинку. В Коране ясно написано, что женщина создана для убажания мужчины, так что никакой благодарности ей не полагается в принципе. И соседка слова Ахмада истолковала как призыв. Ее шаловливая ручка снова скользнула к поясу Ахмада.

– Э, стоп-стоп! – быстро проговорил тот. – Сегодня уже нет времени, в следующий раз!

Чтобы его спутница успокоилась, перс тут же тронул «Мерседес» с места. Соседка вздохнула, ремень оставила в покое, но ручку не убрала. Ахмад направил машину к выезду на ближайшую улицу, а придвинувшаяся к нему девушка продолжила легонько поглаживать его между ног.

Перс пару раз пытался этот эротический массаж прекратить, однако девушка упрямилась. И Ахмад смирился. Зря он это сделал. Ненасытная соседка мало-помалу незаметно

расстегнула его «молнию» и вдруг нырнула под руль. Ахмад глазом моргнуть не успел, как его достоинство оказалось во власти ее мягких губ.

Причем случилось это как раз в тот момент, когда «Мерседес» выехал на освещенную улицу. Ахмад невольно дернулся, машина вильнула. А язык и губы соседки уже заработали вовсю. Не в силах сопротивляться, перс вывернул руль и кое-как припарковал машину у обочины. После чего откинулся в сладкой истоме на подголовник и прикрыл глаза.

Соседка делала минет так, словно это было последний раз в ее жизни. Ахмад ничего подобного не испытывал уже давно. Наконец он выгнулся и напряг ноги. С губ перса слетел вскрик. Пару раз дернув головой, он наконец открыл глаза и вдруг увидел в зеркале медленно приближающийся сзади к «Мерседесу» джип полиции...

– Вот такой у нас план, Виктор, – выдохнув сигаретный дым, сказал Андрей.

– Толково, – кивнул Логинов.

– Замечания имеются?

– Пока нет.

– «Пока» в данном случае не проходит, – покачал головой Андрей. – По согласованию с руководством, ты имеешь право либо отказаться, либо согласиться. Поэтому я должен получить однозначный ответ – да или нет?

– Бюрократию в резидентуре развели? – улыбнулся Виктор. – Да, я согласен выполнить это задание! Теперь на Коране клясться заставишь?..

– Извини, Корана с собой нет... – мотнул головой Андрей. – А ну-ка, Витя, отодвинься чуток...

Логинов немного удивился, но полминуты спустя все прояснилось. В стену отдельного ресторанный кабинета для личных гостей хозяина Андрей вмонтировал очень хитрый тайник. Вскрыв его, он извлек оттуда средних размеров кожаную сумку.

– Это твоя амуниция, сейчас покажу и расскажу...

Андрей принялся устанавливать панель стены на место. Виктор затаился и вздохнул. Только что, сказав «да», он перешел Рубикон.

Руководство ФСБ оставило за ним право отказаться от задания после ознакомления с обстановкой. Слишком уж необычным оно было. Незнакомая страна, знакомый язык... Но Виктор хорошо понимал, что тому, кого пришлют в этом случае в Иран вместо него, придется не легче – даже если его обучат фарси. А за это время нанятый США террорист Волк лишит жизни еще кого-нибудь из наших соотечественников. И перед смертью вырвет пытками ядерный секрет стоимостью не в один миллион долларов...

Поэтому-то Логинов и согласился. Волка нужно было остановить – как можно скорее и навсегда.

– Ф-фух!.. – наконец разогнулся Андрей.

Отерев тыльной стороной ладони взмокший лоб, он открыл сумку и вытащил из нее мобильный телефон.

– Береги его как зеницу ока! Даже в сортир с собой таскай, только не утопи!

– Он что, из чистого золота? – удивленно спросил Виктор.

– В принципе даже дороже, если посчитать, – сказал Андрей. – Мобильная связь тут предмет роскоши – одна линия больше тысячи баксов стоит. Плюс всякие заморочки с регистрацией в службе безопасности... А этот уже зарегистрирован на одного перса, который укатил за границу. Плюс с него налажен доступ в Интернет. Лишишься телефона – лишишься оперативной связи с нами, со всеми вытекающими последствиями...

– Понял, – сказал Виктор. – Какие-нибудь особенности тут есть?

– В принципе нет. Для начала поставь свой пароль, чтобы не забыл, а потом я тебе продиктую номер экстренной связи...

Логинов включил телефон, потыкал в кнопки пальцами и наконец сказал:

– Ясно... Я вообще-то «Сони-Эриксоны» предпочитаю, но раз такое дело, потаскаюсь с этим... Зарядка имеется?

– В сумке, – кивнул Андрей, – проверь на всякий случай.

– Втыкать все равно некуда, – огляделся по сторонам Виктор, – так что верю на слово.

– Ну, тогда будем считать, что со связью разобрались, – подвел черту Андрей. Затушив в пепельнице окурок, он осторожно извлек из кармана сумки футляр с надписью «Паркер». Щелкнув кнопкой, сотрудник резидентуры вытащил самую обычную с виду авторучку. Однако впечатление оказалось обманчивым. – Писать она пишет как обычная... Но внутри, кроме чернильного, есть еще один резервуар. На боевой взвод ставится он вот так... Уяснил?..

– Уяснил, – кивнул Виктор.

– Обратно переключается вот так, – продолжил демонстрацию действия смертоносной авторучки сотрудник резидентуры. – Поражающее вещество – пары усовершенствованной синильной кислоты. Зона распыла – около трех метров. Но чтоб наверняка, применять лучше с расстояния полтора-два метра. Действует мгновенно, попавший в организм человека яд распадается в течение очень короткого промежутка времени. Так что смерть выглядит естественной. Все ясно?

– Да, – кивнул Виктор. – Про ликвидацию Бандеры, помню, писал в Лесной школе имени Юрия Владимировича Андропова курсовую. Так что по спецсредству вопросов нет. Кроме одного – а что у нас с антидотом?

– Антидот вот, – вытащил из сумки таблетки в ячейковой упаковке Андрей. – Одну штуку не позже чем за десять минут до применения. Действует в течение трех часов...

Таблетки антидота были замаскированы под обычный аспирин, даже срок годности струйным принтером оказался пропечатан. Андрей поспешил успокоить Виктора:

– Не волнуйся, я упаковки не перепутал. Это то, что пришло диппочтой из Центра.

– Ну, тогда проверять тоже не будем, – кивнул Виктор. – Оружие с боезапасом и инструкцией по применению получил, что там еще?

– Напоследок – самое главное, – без тени улыбки сказал Андрей, извлекая из сумки аккуратно сложенные вещи из темной ткани.

– Паранджа?... – хмыкнул Виктор.

– Можешь называть так, если тебе нравится, – не стал спорить Андрей. – Главное, если ты будешь в Иране в этой одежде, ни один мужчина не имеет права не то что с тобой заговорить, но даже приблизиться. В том числе и полицейский, если, конечно, ничего не заподозрит... Поэтому сейчас проведем дефиле...

Логинову пришлось под руководством Андрея напялить на себя извлеченные из сумки одежды. К счастью, их было не так много – глухое свободное черное платье, такой же плавок и пояс. Но даже в ношении этих трех предметов туалета оказалось немало тонкостей, в которых Андрей Логинова, не жалея времени, и натаскал. К концу занятия с Логинова сошло семь потов. Зато теперь он мог в течение полуминуты превратиться из мужчины в женщину и бесследно затеряться в любом городе Ирана...

Сердце Ахмада провалилось в пятки. Трое сидевших в джипе полицейских смотрели на косо припаркованный «Мерседес». Можно было не сомневаться, что они останутся, чтобы удостовериться, все ли у водителя в порядке...

– Черт!.. – невольно вырвалось у Ахмада.

Откинув голову соседки в сторону, он рывком включил вторую передачу и рванул машину с места. Соседка вскрикнула, но Ахмад не обратил на это внимания. Он, глядя в зеркало, включил третью скорость.

Рывок припаркованной машины застиг полицейских врасплох. Джип чуть ускорил ход, но было уже поздно.

Оторвавшийся от него «Мерседес» резко повернул на первом же перекрестке и исчез из вида преследователей. Чтобы запутать их, Ахмад тут же повернул снова.

– Я тебя сейчас высажу! – крикнул он соседке. – Поймаешь такси!

– А что случилось?

– Полиция!

Соседка охнула, мгновенно вытерла мокрый рот платком и испуганно сжалась в комок на сиденье. За измену мужу ей полагалось публичное забивание камнями. Подобная перспектива могла лишить либидо кого угодно.

Чтобы запутать полицию окончательно, Ахмад решил, прежде чем высадить соседку, свернуть еще один раз. После этого он собирался сразу же бросить «Мерседес» и сделать заявление о том, что его угнали...

Однако случилось то, чего перс предусмотреть не мог. Полисмены не стали тягаться с ним в скорости. И, едва свернув, Ахмад вдруг увидел тот самый джип. Он ехал навстречу, и расстояние до него было каких-то тридцать метров.

Ахмад резко затормозил. Джип, наоборот, увеличил скорость. В руках двоих вскочивших в джипе полицейских Ахмад увидел «кольты». И перс с ужасом осознал, что ни сдать назад, ни развернуться он уже не успеет.

– Черт! – выдохнул Ахмад, обхватывая голову руками и опускаясь на руль.

«Мерседес» застыл посреди улицы. Джип взвизгнул тормозами и встал чуть наискосок метрах в пяти. Из него выпрыгнули двое полисменов – один невысокий и толстый, второй среднего роста, худощавый. Держа «кольты» в поднятых руках, они с двух сторон направились к «Мерседесу». Соседка приглушенно вскрикнула и съехала на сиденье вниз, задержавшись в рыданиях.

Это, как ни странно, привело Ахмада в чувство. Подняв голову, он посмотрел поверх руля на приближающихся стражей порядка и в отчаянии скрипнул зубами. Шариатский суд можно обвинять в чем угодно, только не в бюрократизированности. Бумажную волокиту там разводить не станут.

Показаний полицейских будет вполне достаточно. На апелляции и кассации надеяться тоже не стоит. Так что уже в ближайшие выходные Ахмада вздернут на подъемном кране. А соседку на одной из площадей Тегерана все желающие смогут забить камнями. Если желающих окажется достаточно, то умрет она сравнительно быстро. Если же нет, то мука продлится сутки или даже больше...

– Выходи! Открой дверцу! – кричали полицейские.

И тут Ахмад вдруг понял, что надо делать. Потянувшись левой рукой к дверце, он открыл ее. Правая же рука перса легла на рычаг коробки передач. Двигатель он не заглушил...

Приближаясь к «Мерседесу», полицейские слишком далеко разошлись в стороны. Когда же Ахмад открыл дверцу, они расслабились окончательно.

Именно поэтому рывок «Мерседеса» и застал их врасплох. Худощавый инстинктивно отпрыгнул в сторону. Толстый замешкался, и его слегка задело открытой дверцей.

Мгновенно набрав скорость, Ахмад направил машину в проем между обочиной и стоящим чуть поперек проезжей части джипом. И тут в этом проеме неожиданно возник силуэт водителя. То ли он решил прийти на помощь своим коллегам, то ли с перепугу выскочил из-за руля...

Ни свернуть, ни затормозить Ахмад уже не мог. Все заняло какие-то доли секунды. Перекошенное лицо водителя джипа вдруг возникло перед капотом, потом последовал короткий удар, и водитель сломанным манекеном просвистел над крышей «Мерседеса». В

следующий миг джип остался далеко позади. Ахмад опасался выстрелов, поэтому вильнул влево. Несколько секунд спустя «Мерседес», визжа тормозами, влетел в ближайший переулок.

Оглядываться в зеркало заднего вида Ахмаду было некогда, поскольку на такой скорости управление машиной требовало полной концентрации.

Поэтому-то перс и не увидел, что сбитый им водитель упал на худого полицейского. Из-за этого тот и не успел выстрелить. Что касается второго полисмена – толстого, – то при ударе дверцей он выронил свой «кольт». Когда толстяк поднял его, «Мерседеса» уже и след простыл...

– Все запомнил? – спросил Андрей.

– Да.

– Ну тогда можешь демаскироваться... – удовлетворенно кивнул сотрудник резидентуры, и в тот же миг из зала ресторана донесся какой-то шум. – Что за черт? – быстро повернул голову Андрей.

По узкому коридорчику протопали ноги, в двери возникло испуганное лицо хозяина. Тот что-то быстро пролопотал на фарси. Андрей что-то так же быстро уточнил, бросил еще пару слов и повернулся к Виктору:

– В районе, как назло, облава! Кто-то вроде убил полицейского! Теперь будут проверять всех! Уходим!

Раздумывать было некогда, из зала уже доносились крики полиции.

Хозяин бегом метнулся за угол коридорчика к задней двери и распахнул ее. Андрей быстро выглянул на улицу и тут же бросился к машине.

Виктор, подобрав одной рукой длинные полы платья, устремился за ним.

Дверь тут же беззвучно закрылась.

С улицы, на которую выходил парадный вход ресторана, доносился шум.

Где-то далеко, примерно за квартал, небо озаряла всполохами мигалка «Скорой помощи». На задворках ресторана было тихо. Пока...

Едва Логинов прыгнул на переднее сиденье «мерса», как Андрей рванул авто с места:

– Держись! Чуть отъедем, я тебя высажу! Потом созвонимся!

Логинов кивнул. Идиотская, конечно, ситуация. Еще ничего не сделали, а уже пришлось убежать.

Едва «Мерседес» набрал скорость, как в заднем зеркале возникли фары вывернувшего на задворки ресторана автомобиля. Логинов рассмотреть его не смог, зато Андрей идентифицировал сразу:

– Полицейский джип! Ничего, прорвемся!

«Мерседес» стремительно пронесся по узкой улочке и так же стремительно повернул в еще более узкую. Логинов невольно ухватился за ручку в ожидании удара, но Андрею каким-то образом удалось вписаться в поворот. Снова последовало ускорение. Глинобитные стены домов стремительно проносились буквально в миллиметрах от крыльев «Мерседеса», но ни одну из них Андрей даже не царапнул. Пожалуй, его технике вождения мог позавидовать сам Шумахер.

Впереди в свете фар показалась серая стена. Андрей выключил фары и сбросил скорость. Каким-то образом он не только не врезался в стенку, но и практически вслепую смог повернуть.

– Все, Витя! Оторвались! Уходи назад, все время прямо, там будет фонтан, заберись в кусты и жди. Машина тут не пройдет, так что я в объезд. Пообщаюсь с полицией, отзвонюсь!

– Понял! – уже с улицы ответил Виктор.

Сделав несколько быстрых шагов в указанном Андреем направлении, он оглянулся. «Мерседес» на малой скорости удалялся. Только свернув за угол, Андрей снова включил фары. Он сделал все, что мог, выводя коллегу из-под удара.

«Мерседес» сотрудника резидентуры растаял за углом. Логинов остался один в незнакомом городе, в незнакомой стране. Но такая уж у него была работа...

Прежде чем продолжить путь, он подобрал полу платья, вытащил телефон и поменял звонок на вибровывоз. Не в том он был положении, чтобы так рисковать. Глаза уже привыкли к темноте, и Виктор двинулся по узкому проходу прямо, как сказал Андрей. Справа тонкой струйкой по дну канавы стекала чья-то моча. Запах стоял соответствующий, но для Ирана это вполне обычное явление – насчет обязательности канализации в Коране никаких указаний нет.

С окрестных улиц изредка доносились приглушенные гудки. Пару раз во дворах Виктор слышал какие-то голоса. Остальное время его путь вдоль зловонной канавы проходил под мерное музыкальное сопровождение цикад.

Через несколько минут дома немного расступились. Виктор продолжил двигаться по узкой улочке. Здесь было посветлее. По крайней мере, споткнуться о какой-нибудь булыжник и загреметь, запутавшись в полах своего маскировочного платья, Виктор теперь не опасался.

Вскоре его чуткое ухо уловило приглушенное дребезжание. Доносилось оно сзади. Виктор оглянулся. Несколько секунд спустя из-за поворота вынырнул тусклый треугольник света. Велосипедист на своем драндулете начал нагонять Виктора. Поскольку никакой опасности он представлять не мог, Логинов слегка расслабился. И оказался совершенно не готов к тому, что случилось несколькими секундами позже...

«Мерседес» промчался до конца переулка. Слева Ахмад увидел какой-то тупик. Быстро посмотрев в зеркало, перс сбросил скорость и загнал машину туда. Сразу же погасив фары, он повернулся к соседке:

– Все! Расходимся! Ты меня не видела! Я тебя тоже!

Сказав это, Ахмад быстро распахнул дверцу и выскочил из машины.

Соседка же не двинулась с места. Видимо, от всего случившего она впала в ступор.

– Черт! – быстро оглянулся в сторону переулка Ахмад.

Обежав «Мерседес», он распахнул дверцу машины и выдернул девушку из салона. Однако ноги ее не слушались. Соседка весила едва ли больше пятидесяти килограммов. Держа ее одной рукой, перс ладонью второй наотмашь хлестнул ее по лицу. Раз и сразу второй.

От боли соседка напряглась и кое-как встала на ноги. Ахмад снова оглянулся и поволок ее в просвет между домами. Оттуда вроде бы можно было выбраться на одну из соседних улиц. Убедившись, что это действительно так, перс остановился в проходе и, приблизив лицо соседки к своему, быстро проговорил:

– Ты все запомнила? Мы с тобой не виделись! Ты тут оказалась случайно! Едешь к подруге!

Соседка судорожно всхлипнула, однако на ногах она уже могла держаться самостоятельно. Ахмад отпустил ее и подтолкнул к видневшейся в конце прохода улице. Девушка снова всхлипнула, оглянувшись на перса, но двинулась в нужном направлении. Ахмад махнул ей рукой, хотя она вряд ли могла рассмотреть этот жест в темноте. Но главное, что Ахмад наконец-то от нее избавился и мог теперь действовать.

Он собирался как можно быстрее заявить об угоне машины в полицию.

Но, сунув руку в карман за мобильным, перс вдруг обнаружил, что телефона там нет.

– Черт! – невольно проговорил он.

Похлопав себя по другим карманам, он понял, что оставил мобильный в «Мерседесе». Резко развернувшись, Ахмад метнулся назад к машине. Когда он приблизился к углу крайнего дома, от переулка донесся какой-то шум.

Ахмад остановился и осторожно выглянул. И тут же подался назад.

По переулку проехал полицейский джип. Не тот, который преследовал Ахмада, а другой. Перс не ожидал, что подмога подоспеет так быстро, но, видимо, сообщение о «Мерседесе» передали по рации. Еще хуже было то, что кто-то из проехавших полисменов оказался слишком глазастым. И высмотрел в тупике силуэт брошенной машины.

Джип остановился и сдал назад. Кто-то из полицейских направил в тупик вращающуюся фару. Ахмад понял, что это конец, и бросился наутек.

Единственное, что радовало, так это то, что соседка уже выбралась на улицу – в проходе ее не было.

Только вот бегущий Ахмад уже начал осознавать, что даже это его теперь вряд ли спасет. Все случилось слишком быстро. И слишком неудачно. Пока он доберется до какого-нибудь таксофона и позвонит в полицию, его уже будут искать. И вряд ли следователь поверит в его сказку о том, что у него украли машину. Тем более что у Ахмада не было ни одного свидетеля, который бы мог подтвердить, что он во время наезда находился в другом месте...

Овал света от велосипедной фары наконец настиг Виктора и начал огигать его справа. Виктор чуть повернул голову и в тот же миг ощутил на своем теле руку велосипедиста. На ходу облапив Виктора за ягодицы, тот с довольным смехом проскочил мимо. Мгновение спустя Виктор уже видел быстро удаляющиеся и оскаленные в счастливой улыбке зубы перса.

С гибкостью тела у того явно все было в порядке, а вот с головой не совсем.

Секунду Логинов колебался. Золотое правило оперативника – никогда не ввязываться ни в какие конфликты на задании. Даже если какой-нибудь алкаш с пьяных глаз перепутал тебя со столбом и невзначай помочился на ногу, рекомендуется просто отряхнуть ботинок, при этом не спуская глаз с объекта оперативной заинтересованности.

Однако в данном случае Логинов ничем не рисковал. Поэтому он не стал себя сдерживать и совершил стремительный спурт. Подобного велосипедист не ожидал. Он не только не успел ускорить движение, но даже смеяться еще не перестал, как Логинов вдруг оказался рядом.

Виктор решил ограничиться простой оплеухой. Его правая рука описала короткую дугу, ладонь соприкоснулась с тюрбаном велосипедиста. Все еще улыбаясь, тот вылетел из седла и грохнулся на дорогу. Раритетный велосипед с жалобным перезвоном рухнул на хозяина. Логинов же ловко увернулся от него, обогнул место аварии справа и как ни в чем не бывало продолжил свой путь.

Только когда он отошел на несколько метров, велосипедист наконец пришел в себя и произнес пару слов. Судя по тону, он был весьма удивлен случившимся. Логинов ухмыльнулся. Конечно, перса можно было понять – став половозрелым в тринадцать-четырнадцать лет, жениться и, соответственно, получить возможность иметь сексуальную связь с женщиной он мог только лет в сорок, заработав достаточно денег. А к тому времени, увы, большинство персов из-за отсутствия половой жизни как таковой становятся импотентами. И своих жен по прямому назначению использовать уже не могут. Такой вот восточный парадокс. Однако, даже понимая это, Логинов не собирался терпеть, когда его хватают за задницу аборигены. Хочется, пусть хватают кого-нибудь другого...

При падении у драндулета, кажется, повернулся руль. Пока перс возился с ним, Виктор прошел улицу до конца и снова нырнул в узкий проем между домами. Вонь от сточной канавы стала ощутимей. Однако Логинов не стал концентрироваться на этом. Ведь завтра ему предстояло улететь в город, который даже своим названием был обязан нечистотам.

Только вот оказалось, что до завтра еще нужно дожить. Метров через пятьдесят движения по узкому проему Логинов вдруг уловил впереди чье-то присутствие. Слегка сбавив шаг, Виктор взгляделся в темноту. То, что он рассмотрел, оптимизма ему не добавило.

В нескольких метрах впереди к стенке прижимался человек в тюрбане.

Над его головой Виктор рассмотрел веревку. Та уходила вверх. Логинов был сыт местной экзотикой по горло. Однако то ли Аллах, то ли злодейка-судьба решили посмеяться над ним, подкинув ему в этот вечер еще и встречу с тегеранским вором...

Правоверные мусульмане свято чтут Коран и не держат дома собак. Чем создают раздолье для воров. Один из них и встал на пути Логинова в узком проеме между домами на западной окраине Тегерана. Рассмотрев женский силуэт, вор мгновенно отлепился от стены и метнулся навстречу Виктору. Тот не столько увидел, сколько почувствовал, что противник обнажил нож.

Логинов чуть притормозил в ожидании выпада. Вор, опасаясь обычного для восточных женщин заполошного крика, торопливо ткнул ножом Виктору в печень. Тот отработанным до автоматизма движением рук заблокировал удар и тут же приложился коленом в пах противника. С беззвучным стоном перс перегнулся наполоам, нож стал легкой добычей Виктора. На всякий случай он быстро проверил противника на предмет наличия другого оружия, но ничего такого не обнаружил. Оттолкнув вора в сторону, Виктор двинулся дальше. Перс ничком рухнул под стенку, суча от боли ногами.

Логинов посчитал инцидент исчерпанным, но поторопился. Сделав пару шагов, он услышал за стенкой шорох. Свисающая с нее веревка дернулась.

Виктор остановился и поднял голову. Веревка дернулась снова, потом из-за стенки донесся приглушенный голос.

Второй вор позвал напарника, и, не дождавись ответа, очень быстро вскарабкался на стенку со стороны двора. Увидев его высунувшуюся вверх голову, Логинов коротко вздохнул. В следующий миг его рука сделала резкое движение. Трофейный нож беззвучно рассек воздух и вонзился второму вору в горло. Промаяхнуться с такого расстояния было невозможно.

Голова на миг замерла на фоне ночного неба и тут же исчезла. Тело упало во двор с весьма необычным звуком. По этому звуку Логинов догадался, что случилось. При приближении Виктора второй вор, видимо, привязал баул с ворованными вещами к веревке и дал знак напарнику тащить добычу. И на этот же баул второй вор упал с ножом в горле...

Логинов никого не хотел убивать. Без крайней необходимости. Но теперь другого выхода у него не было. Резко развернувшись, он метнулся назад. Первый вор с трудом поднялся на ноги и попытался убежать.

Логинов настиг его, сбил с ног и, прижав коленом к земле, коротким движением рук сломал шею.

Двинувшись дальше в ночи, Виктор вдруг подумал, что, как ни странно, только что впервые за все время пребывания в Иране он поступил в точном соответствии с заповедями ислама. Потому что если кто-то хочет убить тебя, ты имеешь полное право убить его... «Если так дело пойдет и дальше, – промелькнуло в голове Логинова, – то к концу командировки я, чего доброго, стану настоящим правоверным...»

Добежав до конца прохода, Ахмад вынырнул на улицу. Его «Мерседес» в тупике уже был освещен близким светом подъехавшего джипа. Несколько секунд спустя полиции будет известно имя Ахмада, поскольку его водительское удостоверение, как и другие документы, осталось в машине.

И его начнут искать...

От недавнего возбуждения Ахмада не осталось и следа. Он окончательно понял, что теперь его не спасет уже ничто. Найдут его очень быстро. Потом он проведет трое-четверо ужасных суток в тюрьме, после чего то, что от него останется после истязаний в полиции, повесят на площади.

Еще несколько минут назад Ахмаду казалось, что впереди у него бесконечная череда счастливых лет жизни, которые он проведет в удовольствиях и не очень тяжелой работе. И вот все это вдруг закончилось. Не было впереди ни многих лет, ни удовольствий. А были пытки и мучительная смерть.

Но перс был слишком молод и жизнелюбив, чтобы вот так сразу смириться с неизбежным. Когда умудренный опытом человек понимает, что все кончено, он прекращает сопротивляться судьбе. Молодежь же, как правило, вопреки всему продолжает бессмысленную борьбу. И обреченный Ахмад тоже не стал сдаваться полиции, очень быстро окружившей район.

Несколько раз казалось, что наводнившие улицы патрульные вот-вот заметят и схватят перса. Но в самый последний миг Ахмаду удавалось юркнуть в какую-нибудь щель и отсидеться там с выскакивающим из груди сердцем. Конечно, можно было бы попытаться взять такси. Но Ахмад прекрасно знал, что практически каждый тегеранский таксист работает на полицию. Да и гарантии не было, что полиция не проверит таксомотор...

Напряжение было столь велико, что Ахмад как-то незаметно потерял чувство времени. Ему казалось, что с начала погони и наезда на полицейских он прожил целую жизнь. На самом же деле все события уместились в полчаса. Как ни усердствовала оцепившая и запрудившая район наезда полиция, персу все же удалось ускользнуть.

Покинув опасные кварталы, он немного осмелел. Теперь Ахмад шел по тротуару, оглядываясь по сторонам. Такси брать он по-прежнему не собирался. Перс высматривал автобусы, хоть и редко, но курсирующие по Тегерану в это время.

В какой-то миг сзади из переулка неожиданно выехала машина. Ахмад испуганно оглянулся, но тут же успокоился. Это был вовсе не полицейский джип, а «Мерседес». Полиция Тегерана такими машинами не пользуется. Обогнав Ахмада, «Мерседес» вдруг сбросил скорость и остановился у бордюра. Дверца распахнулась. Ахмад невольно замедлил шаг, глядя вперед.

Однако и на этот раз его тревога оказалась напрасной. Из «Мерседеса» буквально вывалился какой-то пьяный иностранец и начал громко благодарить водителя авто за доставку. Ахмад почувствовал к пьяному невольную симпатию – ведь он, как и перс, был сейчас вне закона. Появись на улице полиция, она бы загребла в каталажку их обоих...

Иностранец, пошатываясь, продолжил молотить пьяную ерунду. Когда же Ахмад приблизился к «Мерседесу», мужчина неловко повернулся и спросил, где здесь ближайшая заправка. Пока Ахмад думал, иностранец вдруг оказался возле него. А еще мгновение спустя кисть перса словно тисками сжали...

«Мерседес» объехал фонтан по кругу и наконец остановился в густой тени. Логинов скользнул к пассажирской дверце и беззвучно нырнул в салон. Андрей в это время оглядывался по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, он тронул машину с места и спросил:

– У тебя порядок?..

– Не совсем, – мотнул головой Виктор и кратко изложил свои приключения.

– Нехорошо получилось, – жестко сказал Андрей. – Придется сейчас лепить шифро-телеграмму в Центр. И ждать ответа...

Логинов только вздохнул. Таковы правила – о каждом подобном инциденте необходимо немедленно докладывать в Москву. А потом ждать – даст Центр добро на продолжение операции или сбросит команду на эвакуацию...

– Ты хоть не наследил там?.. – спросил расстроенный Андрей.

– Если ты имеешь в виду, не оставил ли я возле трупов своего паспорта, визитки или мобильного, то нет, – невесело пошутил Логинов. – А вот лазить по дворам и пальчики с ножа стирать, извини, времени не было.

– Ну, пальчики не проблема. Тем более что их вполне могло кровью смыть... Жаль будет, если Центр из-за этой херни отбой даст. Кучу времени потеряем.

– В Центре не дураки, – сказал Виктор. За время разговора он успел по-быстрому освободиться от своих женских одежд. – Сумка где?

– На заднем сиденье, – кивнул Андрей. – Кстати, полицейские ее проверяли...

– Сильно трясли тебя?

– Да нет. Сперва в багажник заглянули, а потом на заднее сиденье фонариком посветили. Наверное, подумали, что спиртное. Я им и показал...

– А что, диппаспорт тут не действует?

– Действует в принципе. Но машина-то обычная, не дипломатическая, чего зря с ними заводиться? А так я по ходу узнал, из-за чего весь этот сыр-бор...

– И из-за чего? – с интересом спросил Виктор.

– Да перс какой-то двоих полицейских машиной сбил тут недалеко, когда те пытались ее остановить. Машину уже нашли, он ее сразу бросил. Мне даже его права показывали, молодой совсем пацан. Двадцать шесть лет. Отъездил свое, поймают, повесят. Зато народу развлечения, вместо дискотеки...

Логинов наконец сложил женскую одежду в сумку, и Андрей направил «Мерседес» к центру. Вскоре он повернул на более-менее освещенную улицу. По ней шел одинокий прохожий. Услышав шум двигателя, он оглянулся через плечо. Обгоняя его, Андрей повернул голову и вдруг сказал:

– Кстати, это он!

Логинову хватило одного взгляда, чтобы понять смысл сказанного.

Шедшему по тротуару персу было на вид до тридцати лет. Одет он был в рамках дозволенного местными обычаями, но в европейском стиле. И чисто выбрит...

– Ты сможешь перебросить его в Бушир? – вдруг спросил Виктор.

– Не понял?..

– А что тут понимать? Он же готовый агент! Бери голыми руками! При этом явно в Европе учился, языки знает! Мне такой очень даже пригодится!

– А риск?..

– Да втемную его использовать! Паркуйся!

– А санкция?.. – оглянулся через плечо Андрей, однако невольно поддался натиску Логинова.

«Мерседес» вильнул к тротуару и остановился. Удача очень часто улыбается людям. Но они к ней в подавляющем большинстве случаев просто не готовы. Девушка твоей мечты улыбается тебе в метро, но ты долго не решаешься с ней заговорить. Она вдруг выходит, ты как дурак бросаешься к двери, но уже поздно. А потом полжизни коришь себя за нерешительность и тщетно ищешь каждый день ее глазами в толпе...

Логинов приучил себя подобными подарками судьбы не пренебрегать. И женщинами не разбрасывался, и агентами. Его уверенность заставила Андрея в нарушение всех инструкций стать участником спонтанной вербовки. Он бы, может, и возражал, но Логинов просто не дал ему на это времени. Едва «Мерседес» остановился, Виктор распахнул дверцу и вывалился на тротуар.

Остановка машины напугала молодого перса, он даже невольно сбавил шаг. Однако Логинов знал свое дело. Очень натурально изображая пьяного, он встал у распахнутой дверцы и довольно громко проговорил по-английски:

– Спасибо, Джон! Я твой должник! Может, зайдешь ко мне в гости, а?..

Боковым зрением Виктор уловил, как перс мгновенно расслабился.

Иностранцы, да еще подвыпившие, само собой, никакой опасности для невольного убийцы полицейского представлять не могли. Перс снова ускорил шаг, оглядываясь через плечо. Видимо, он высматривал такси или просто опасался преследования. Однако ни то, ни другое уже не имело значения.

Логинов, покачиваясь и наклонившись в салон, продолжил молотить какую-то чепуху. При этом он умудрялся не только наблюдать за персом, но и контролировать улицу. Нежелательных свидетелей на ней, к счастью, не наблюдалось. Поэтому, когда перс поравнялся с «Мерседесом», Логинов неловко повернулся и спросил по-английски:

– Извините, а где тут бензозаправка, не подскажете?

За доли секунды, которые перс думал, Виктор оказался рядом с ним. И проговорил совсем тихо, но твердо:

– У тебя проблема, парень, я знаю! Садись, мы тебе поможем!

– Что?.. – невольно вздрогнул молодой перс, пытаясь отскочить.

Но с Логиновым такие штуки не проходили. Он успел зафиксировать кисть перса железным захватом из арсенала айкидо. И тот сразу превратился в подобие биоробота, покорно обрабатывающего любое движение руки Виктора.

– Не бойся! – сказал тот. – Садись! Поболтать в петле ты всегда успеешь. Но нужно ли это тебе? Верно?..

Говоря это, Логинов подвел деморализованного перса к задней дверце «Мерседеса», распахнул ее и усадил молодого человека внутрь. Потом сел сам и сказал по-английски:

– Куда-нибудь, где мы сможем спокойно поговорить с нашим другом, Джон! Я уверен, мы сможем быть полезны ему!

Киркун нырнул в машину и сказал, повернувшись к Волку:

– Сидит на своем обычном месте!

– Один?

– Да. Причем уже прилично выпил!

– А ты откуда знаешь?

– Проходил мимо, унюхал.

– Молодец! – кивнул Волк. – Возвращайся к ресторану, проследишь за ним.

Когда Киркун занял наблюдательный пост и сообщил об этом по телефону, Волк повернул голову к Хамаду:

– Кем лучше представиться?

– Скажи, что ты адъютант или помощник полковника Барси! Он сейчас ядерной программой в службе занимается!

Волк набрал номер. В трубке послышался голос Иванова.

– Добрый вечер, инженер! – поздоровался Волк.

– Добрый вечер...

– С вами говорит адъютант полковника Барси!

– Очень приятно... – совсем без радости ответил русский.

– Полковник находится по делам в Бушире! – продолжил врать Волк. Однако, поскольку на фарси он говорил без малейшего акцента, русский в принципе не мог ничего заподозрить. – Встретиться с вами лично он не сможет, однако попросил меня кое-что вам передать!

– Это срочно?

– Да. Но не займет много времени. Машина службы находится неподалеку от ресторана. Просто выйдете и свернете за угол. Я думаю, все займет не более двух минут, после чего вы сможете продолжить свой заслуженный отдых, инженер!

– Хорошо, я понял!

– Тогда повернете налево, дойдете до угла и еще раз свернете налево. Там метрах в двадцати увидите большую машину.

– Я понял...

«Мерседес» остановился в небольшом переулке. Логинов повернулся к персу.

– Мы работаем в Иране по заданию организации «Международная амнистия», слышал о такой, парень?

– Да, – кивнул перс.

– Ну, тогда тебе не надо объяснять, что мы выступаем против смертной казни. Верно?

– Да.

– Совершенно случайно мы узнали, что именно она тебе и угрожает. Наш долг – помочь тебе. Однако сделать это мы сможем при одном условии...

Здесь Логинов специально сделал паузу, доставая сигарету.

– Каком?.. – не выдержал перс, которому Логинов успел подарить надежду.

– Мы должны быть уверены, что твое правонарушение было не умышленным! Что ты на это скажешь?

– Я не хотел их сбивать, клянусь Аллахом! – сложил руки на груди перс. – Просто у меня в машине была девушка и... И если бы я остановился, нам бы обоим угрожала смертная казнь!

– За что?..

– Ей за измену, а мне за связь с замужней женщиной... – вздохнул перс.

– Ну что же, если ты сказал правду... – снова сделал паузу Логинов.

– Клянусь Аллахом, это чистая правда! Какой смысл мне вам врать – ведь за внебрачную связь мне все равно угрожает смертная казнь!

– Хорошо, – кивнул Логинов. – Ты меня убедил. Мы беремся спасти твою жизнь. Однако эвакуировать тебя из страны будет не так-то просто. У «Международной амнистии», к сожалению, нет подобных возможностей. Но мы прибегнем к помощи соотечественников. Ты готов беспрекословно выполнять все наши указания? Потому что в противном случае мы не станем рисковать жизнью и свободой своих сотрудников...

– Да, я готов!

– Хорошо, парень! Тебя как зовут?

– Ахмад!

– Это Джон! Он займется переправкой тебя в более безопасное место. Если все пройдет нормально, мы познакомимся с тобой уже там.

– Чертовы персы!.. – вздохнул Иванов, отключив мобильный.

Звонок сотрудника службы безопасности пришелся очень некстати. Во всех смыслах. Иванов поспешно проглотил еще один кусок восхитительной говядины, на этот раз совсем не почувствовав вкуса. После этого инженер распахнул барсетку, где у него на такие случаи имелись капсулы олиметина. Вообще-то это лекарство предназначалось для лечения почек. Но Иванов еще в студенческие годы научился использовать его вместо «Антиполицая».

Инженер сунул в рот и раскусил две мягкие податливые капсулы. По языку разлилась пахучая вязкая жидкость с мятым привкусом. На полчаса-час она надежно забила запах алкоголя. Иванов поспешно сунул упаковку в барсетку, застегнул ее и поднялся на ноги.

Официант вопросительно повернулся к нему, однако инженер помахал головой и сказал на ходу:

– Я скоро вернусь!

В другом случае официант потребовал бы расчета, но русский был постоянным клиентом. Поэтому официант только кивнул. Инженер вышел из ресторана. Несмотря на позднее время, в Бушире было очень жарко. За время пребывания в Иране Иванов к этому так и не привык. Как в свое время не смог привыкнуть к полчищам гнуса на Урале.

Закончив университет, Иванов получил распределение в знаменитую «забабаховку». Так в среде ядерщиков именовался институт технической физики всероссийского ядерного центра, расположенный неподалеку от завода «Маяк» в тайге между Челябинском и Екатеринбургом. Сам «Маяк» в среде физиков именовался «сороковкой», по одному из названий – Челябинск-40.

«Сороковка» синтезировала на своих реакторах ядерное сырье – уран и плутоний. А в «забабаховке» из этого сырья производили все более и более совершенные ядерные боеприпасы. Именовали так институт технической физики по имени его бывшего руководителя – покойного академика Забабахина.

Попасть в этот российский Лос-Аламос было мечтой любого физика-ядерщика. Ведь Арзамас-16, или институт экспериментальной физики, хоть и располагался ближе к Москве, но таких мощностей не имел. Иванов приехал в «забабаховку» с молодой женой и большими надеждами.

Однако вскоре лишился и того, и другого. Великая советская империя рухнула, и на какое-то время в Москве стало не до ядерных программ. В результате элита мировой физики – сотрудники «забабаховки» полгода не получали зарплаты. Жена сделала Иванову ручкой уже месяца через два.

Иванов взял отпуск и на неделю ушел в тайгу с коллегами. Такой вид отдыха весьма распространен среди уральских ядерных дел мастеров.

Охота и выпивка помогли Иванову пережить это предательство, однако боль давала о себе знать еще долго.

Ну, а для института технической физики наступили смутные времена.

Иногда зарплату могли дать два месяца кряду, а иногда словно бы забывали о ней. И из «забабаховки» начался массовый исход специалистов. Многих из них хотели бы видеть у себя самые знаменитые зарубежные ядерные лаборатории. Однако выезд за рубеж носителям ядерных секретов был запрещен.

Кто-то уходил в бизнес, но многие все же находили лазейки и уезжали из России. Кто в Штаты, кто на Запад, а кто и на Восток. Пару лет спустя «забабаховских» спецов уже можно было встретить по всему миру. Они работали в Китае и Индии, Пакистане и Ираке, Штатах и Западной Европе. Речь, правда, шла о специалистах с большим опытом. У Иванова такого опыта не было, однако и он кое-что умел.

Завязав на какое-то время с пьянкой, он подсуетился, уволился с работы и продал квартиру. А потом поехал к родственникам в Молдову.

Уже там Иванов выправил себе загранпаспорт и вскоре оказался в Бухаресте. Эпопея была довольно длинной, но в конце концов Иванов списался через Интернет со своим бывшим коллегой. Тот работал в Канаде. На просьбу помочь в трудоустройстве он ответил отказом, поскольку специалистов профиля Иванова в Северной Америке не требовалось. Зато бывший коллега дал ценный совет – сходить или позвонить в посольство Ирана или Пакистана. Иванов так и сделал. И вскоре уже беседовал с сотрудником службы безопасности Ирана, работавшим в Румынии под дипломатическим прикрытием. Через месяц, после

проверок, Иванову предложили подписать секретный контракт с ядерным департаментом Исламской Республики Иран.

Так Иванов и оказался в Тегеране...

– Ты все понял, Сахаб?

– Так точно, господин полковник!

– Займись этим лично! Немедленно! И звони мне сразу, как только что-то выяснишь!

В любое время!

– Я понял, господин полковник!

– Жду!

Полковник Барси наконец отключился. Майор Сахаб, начальник отдела службы безопасности в Бушире, опустил трубку и отер платком взмокший лоб. После чего вызвал адъютанта.

– Слушаю, господин майор!

– Ты звонил насчет кондиционера?

– Да, господин майор!

– И что?

– Они сказали, что вышлют мастера немедленно!

– А сколько в их слове «немедленно» часов, ты спросил?

– Нет...

– Так позвони и спроси! И скажи, что если мастер не прибудет в ближайшее время, я займусь их фирмой лично!

– Я понял, господин майор!.. – подался к двери адъютант.

– Подожди!.. – нервно проговорил Сахаб. – Я тебя что, отпускаял?

– Никак нет! – вытянулся по стойке «смирно» адъютант, глядя в глаза начальника взглядом преданного пса. – Прошу прощения!

Майор явно был не в духе. А тут еще этот чертов кондиционер с самого утра стал барахлить...

– Вызови ко мне Абудаса. Срочно! Насчет кондиционера позвонишь потом.

– Есть, господин майор... – немного растерянно проговорил адъютант.

– Я помню, что у него сегодня выходной, – кивнул Сахаб. – Но он мне нужен.

– Разрешите выполнять?

– Да! – сказал Сахаб уже почти спокойно.

Адъютант вышел, майор сунул платок в карман и потянулся к сводке происшествий по городу за истекшие сутки. И в самом конце нашел строку, касающуюся исчезнувшего вчера русского. Хозяин расположенного на берегу моря ресторана вызвал полицию и заявил, что тот не расплатился по счету. В другой раз полиция могла бы и не заниматься такой ерундой, но хозяин ресторана был родственником одного из влиятельных мулл...

Отложив сводку, майор Сахаб снова потянулся за платком.

Должность начальника службы безопасности Бушира давала ему практически неограниченную власть над любым из граждан города. Теоретически. На практике же, куда ни плюнь, кто-то обязательно имел какого-нибудь влиятельного родственника. И с этим приходилось считаться. Сопливый владелец фирмы, установившей в кабинете Сахаба кондиционер, был родственником главного судьи Бушира. И вот майору приходилось душиться в жару, дожидаясь, пока этот чертов сопляк придет мастера. Вместо того, чтобы арестовать его и бросить на пару дней в тюрьму, чтобы поучить почтению к старшим...

Впрочем, далеко не все имели таких родственников. Так что жилось майору Сахабу неплохо. Вчера он провел вечер в гостях у знакомого коммерсанта. Тот был выходцем из бедной семьи, поэтому и хотел майору угодить. И угодил. В результате вернулся домой майор

уже под утро. И теперь усиленно потел, поскольку ночь выдалась бурной. Проституток коммерсант привез из самого Эль-Кувейта. И они стоили того...

Инженер отер платком мгновенно вспотевший лоб и направился по тротуару к перекрестку. На набережной было довольнолюдно. Машин тоже хватало. Киркун незаметно для русского двинулся следом за ним. Тот повернул влево и пересек проезжую часть. В глубине уже не такой оживленной улочки он увидел припаркованный особняком «БМВ-501». Не новый, но и не слишком старый. Совсем новые машины нечасто встречаются даже в Тегеране. А уж в Бушире и подавно.

Инженер от предстоящей встречи с сотрудниками службы безопасности испытывал скорее не волнение, а досаду. Но таков уж удел физика, работающего на ядерную программу Ирана. Да и нет худа без добра. В случае любых неприятностей с полицией Иванову просто стоило набрать номер одного из департаментов службы безопасности. И любой, даже самый кровавый полицейский тут же становился шелковым...

Иванов без опаски приблизился к машине. Она тоже никаких подозрений вызвать не могла. Служба безопасности, как правило, использовала большие и мощные немецкие авто. Однако в самый последний момент на душе у Иванова вдруг стало беспокойно. И он, сам не понимая почему, замедлил шаг.

Шедший сзади Киркун быстро оглянулся. Если бы понадобилось, он должен был не только преградить путь русскому к бегству, но и по возможности незаметно довести его до авто. Впрочем, Волк тоже заметил неожиданную заминку русского. И тут же на нее отреагировал. Поскольку прохожих поблизости не было, Волк приоткрыл дверцу и очень любезно сказал:

– Мы ждем вас, господин инженер! Прошу!

Фарси Волка был безупречен. А тон, каким он произнес приглашение, сразу развеял неожиданные опасения Иванова. Тот шагнул к задней дверце, Волк отодвинулся в глубь салона и повторил:

– Прошу, инженер!

Русский плюхнулся на сиденье рядом с ним. Подоспевший Киркун быстро прикрыл дверцу и уселся на переднее сиденье. Хамад немедленно завел двигатель. Волк сообщил Иванову:

– Полковник Барси все же решил с вами коротко переговорить, инженер! Но это не займет много времени!

«БМВ» тронулся с места. Иванову ужасно не хотелось никуда ехать от ресторана, где он спрятал вожделенную фляжку, но делать было нечего.

– А что случилось? – на всякий случай спросил он.

– Поступили сведения, что израильские спецслужбы готовят какую-то операцию на юге. Поэтому-то полковник Барси и находится здесь, – доверительным тоном сообщил Волк. Он был прирожденным психологом и чисто интуитивно мог почти мгновенно подобрать ключ к любому собеседнику. Сделав характерный жест руками – мол, извините, инженер, большего я вам сказать не могу, Волк спросил: – Ну, как ваш отдых, в море купаетесь?

– Редко, – сказал Иванов. – Жарковато днем. А вот ночью хорошо...

– Будьте, пожалуйста, поосторожнее, – тут же счел нужным предупредить Волк. – Полковник Барси приехал, чтобы обезвредить израильских псов. Но пока они на свободе, поглядывайте по сторонам.

– Буду стараться, – вздохнул Иванов.

Ему в принципе было все едино – что персы, что арабы, что израильтяне. Как истинный русский, не лишенный некоторых предрассудков, он недолюбливал и первых, и вторых, и третьих. Персов и арабов за то, что чурки, а евреев за то, что евреи... И то, что сейчас Иванов

вроде как находился на стороне персов, особого значения не имело. Местная политика была столь запутанной, что Иванов даже не пытался в ней разобраться.

И персы, и арабы считали своими смертельными врагами израильтян, что не помешало им нещадно изничтожать друг друга в ходе кровавой ирано-иракской войны. Израильтяне же бомбили все окрестные страны, стоило лишь американцам дать им соответствующую команду. В общем, в этом ближневосточном осином гнезде черт ногу сломит...

«БМВ» направился к жилым кварталам Бушира. Но не тем, что были застроены многоэтажками, а в более элитный район с одноэтажными домами-коттеджами. Коттеджи были скрыты высокими заборами – на Востоке не любят выставлять напоказ свою жизнь. Повинуясь указаниям Волка, водитель повернул в один из проездов.

При этом свет фонаря на миг осветил его лицо. Иванов наконец рассмотрел Волка и невольно вздрогнул. Сидящий рядом с ним человек был темноволос. Однако, вне всяких сомнений, это был европеец. А европеец никак не мог быть сотрудником службы безопасности Ирана!..

– Разрешите, господин майор?..

– Заходи, Абудас! – кивнул майор Сахаб.

Он ценил свою должность, поэтому и старался, чтобы в его окружении не было конкурентов. Подчиненные должны быть исполнительными, а не умными. Эту истину Сахаб понял давно. Однако нет правил без исключений. Капитан Абудас был по-настоящему умным офицером. Но именно такой человек и нужен был майору Сахабу для выполнения особых поручений.

Слишком уж завидная у Сахаба была должность. И многие хотели бы посадить в его кресло кого-нибудь из своих родственников. Но Сахаб был начеку. На каждого влиятельного гражданина Бушира у него был компромат. Сахаб сознательно этим материалам не давал хода. И только когда кто-то пытался сместить его с насиженного места, он доставал заветные папки...

Как раз сбором таких вот материалов и занимался Абудас. Поручить такое дураку было невозможно. Вот и вчера капитан порадовал Сахаба целой серией снимков, сделанных на острове Харк. Там, в одноименном городке, Абудас выследил, как отдыхает один из влиятельных жителей Бушира. Теперь и он, и его родственники не представляли для Сахаба большой опасности.

На радостях Сахаб сам дал Абудасу выходной. И теперь капитан выглядел встревоженным. Прикрыв за собой дверь, он быстро спросил:

– Что-то случилось, господин майор?

– Ничего страшного, – мотнул головой Сахаб. – Присаживайся. Чаю хочешь?

– Нет, спасибо, – отказался Абудас. – Я слушаю вас, господин майор!

Сахаб кивнул. Он ценил Абудаса не только за ум, но и за то, что тот всегда был готов к работе. Сахаб доверительно сообщил:

– Мне позвонил из Тегерана этот жирный индюк полковник Барси...

– Начальник отдела безопасности ядерной программы? – уточнил Абудас.

– Да, он самый. Оказывается, у нас тут отдыхал какой-то русский, работающий в Исфохане. Вчера он утонул...

– Пьяный?

– Тела не нашли. Полковник сказал, что этот русский очень ценный сотрудник. Очень...

– Так сообщили бы нам, мы бы за ним присмотрели, – пожал плечами Абудас.

– Я тоже так думаю, но Барси носится со своей секретностью и значимостью. Ведь эта должность дает доступ на самый верх... В общем, он хочет, чтобы мы проверили случай с этим русским досконально. И сообщили ему о результатах.

– Он конкретно что-то подозревает?

– Он мне не сказал. Но ты проверь все версии. Все! Понял?

– Да!

– Выполняй! Извини, что не дал отдохнуть...

– Ну что вы, господин майор!

В этот момент позвонил адъютант.

– Да! – проговорил в трубку майор Сахаб.

– Мастер прибыл, господин майор!

– Наконец-то! Заходи с ним! Присморишь, пока он будет тут возиться. А я пока пройду по отделам!

Рука Волка тут же метнулась к руке Иванова. Греко-серб мгновенно прочувствовал ситуацию. Сделав болевой захват, он проговорил:

– Не делайте глупостей, инженер! Выпрыгнуть вам все равно не удастся!

Инженер сразу вспотел. Потом упавшим голосом спросил:

– Вы израильтяне?

Волк засмеялся.

– Нет. Мы сами по себе. Но об этом поговорим чуть позже. В более подходящей обстановке...

Сказано было абсолютно спокойным тоном, однако это напугало Иванова еще больше. Насколько он знал, спецслужбы Израиля с теми, кого считают своими врагами, не церемонятся.

– Я иностранный гражданин, – на всякий случай сообщил Иванов. – Работаю здесь по контракту.

– Да-да, мы в курсе... Хамад, вон там направо!

«БМВ» проехал по аккуратной, абсолютно пустынной улочке. Свободной рукой Волк вытащил пульт и нажал кнопку. Ворота одного из коттеджей открылись. «БМВ» въехал за высокий забор. Ворота тут же закрылись, отгородив территорию от окружающего мира и отняв у Иванова всякую надежду на спасение.

– Останешься пока на улице! – приказал Волк Киркуну. – Прошу, инженер!

Аккуратный коттедж утонул в темноте. Не зажигая над крыльцом свет, Волк отпер дверь. Минуту спустя Иванов уже сидел в кресле в довольно просторной комнате, от которой барной стойкой была отделена кухня.

Волк уселся напротив. За спиной инженера на высоком табурете в расслабленной позе расположился Хамад. Однако расслабленность перса была обманчивой. Он обладал отменной реакцией.

– Курите? – протянул через журнальный столик пачку Волк.

– Нет, спасибо, – помотал головой Иванов.

– Правильно, – согласно кивнул Волк, прикуривая сигарету и с удовольствием затягиваясь. – Курение вредно для здоровья, инженер. Мой друг, – кивнул Волк на Хамада, – табак тоже не курит. Зато иногда он балуется гашишем. Например, когда нужно кому-нибудь развязать язык. Общение с ним, инженер, поверьте моему опыту, намного вреднее для здоровья, чем табакокурение...

– Я верю... – кивнул Иванов, невольно косясь через плечо. Застывший на табурете Хамад, чуть прищурившись, смотрел на него с мечтательной садистской улыбкой. – Так вы работаете на Тель-Авив?.. У меня в Израиле много знакомых...

– Оставим в покое тех, кто находится в Израиле, – прервал Иванова Волк. – Нас интересуете вы. Вернее, ваша работа. Вы все поняли?

– Да, – сглотнул слюну инженер. – Кхм-кхм... Извините, попить у вас ничего нет? Что-то в горле...

Волк кивнул. Хамад перегнулся назад и дотянулся до пластиковой бутылки с минералкой. Не вставая, он коснулся горлышком плеча русского. Тот испуганно вздрогнул и повернулся. Однако, увидев, что Хамад просто подал ему воду, он благодарно кивнул, взял бутылку и жадно припал к горлышку.

– Итак, чем вы занимаетесь в рамках ядерной программы Ирана? – спросил Волк, дав Иванову напиток.

– Материаловедением, – проговорил русский. – Это моя специальность...

Лицо Волка стало жестким.

– Боюсь, вы неправильно расценили нашу доброту, инженер. Если вы думаете, что, запираясь, вы сможете убедить нас в ошибке, вы глубоко заблуждаетесь. Некоторое время назад мы беседовали на востоке страны с одним вашим соотечественником... Он оказался ужасно упрямым, но в конце концов все рассказал. Все, что успел, поскольку мой друг Хамад слегка перестарался. Вы же не хотите висеть на люстре с вывернутыми назад руками и получать каждую минуту по десять ударов палкой по пяткам?..

– Нет, конечно! – испуганно прижал руку к груди Иванов. – Но я говорю вам правду! Я действительно занимаюсь материаловедением! Это моя специальность! По ней я работал и в «забабаховке»!

– Где-где?.. – спросил Волк.

– Ну, на Урале, во ВНИИТФ!

– В русском Лос-Аламосе?..

– Да, можно и так сказать!

– Хорошо, и в чем же тогда заключается ваша работа? Зачем нужны специалисты по материаловедению в ядерной программе?

– Как зачем?.. – удивился Иванов.

– Вы что, занимаетесь проектированием ядерных реакторов? – уточнил Волк.

– Нет. Я занимаюсь исследованием прочностных характеристик ядерных материалов...

– А по-английски вы говорите? – спросил Волк.

– Да, но не очень хорошо...

– И все же давайте перейдем на английский, – сказал Волк.

Фарси весьма примитивный язык. В нем нет родов и чисел. Это упрощает его изучение, но весьма затрудняет понимание, особенно когда речь идет о более-менее точных материалах...

– Давайте, – кивнул русский.

– Так чем более конкретно вы занимаетесь? Только, пожалуйста, объясните так, чтобы я понял...

– Хорошо, – на миг задумался Иванов. – Вы себе примерно представляете ядерный боеприпас?

– Вы имеете в виду ядерную бомбу?

– Нет. Я имею в виду ядерную боеголовку ракеты.

– Ракеты?..

– Да.

– Не очень.

– Ну, она состоит из заряда обычного ВВ достаточной мощности, а также из ядерного компонента очень сложной формы. Так вот, как раз исследованием прочностных характеристик этого ядерного компонента я и занимаюсь...

На миг Волк растерялся, что с ним случилось крайне редко. Потом спросил, стараясь, чтобы его голос звучал как можно спокойнее:

– Вы хотите сказать, что вы занимаетесь ядерными боеголовками для ракет?

– Не совсем боеголовками. А тем, выдержит ли стартовые и полетные перегрузки ее ядерная составляющая.

– Так! – быстро сказал Волк, поднимаясь на ноги. – Не спускай с него глаз!

В следующий миг Волк уже нырнул в соседнюю комнату, в которой Сюзи обустроила себе вроде как домашний кабинет. Включив ее компьютер, Волк выстукал на клавиатуре короткое кодированное сообщение в программе ICQ. Предназначалось оно лично заместителю начальника оперативного управления ЦРУ...

– Сразу звони, Абудас! – легонько хлопнул капитана по плечу Сахаб.

– Конечно, господин майор, – кивнул Абудас.

Выйдя из здания службы безопасности Бушира, он направился к своему «Фольксвагену Гольф». Автомобилу было уже десять лет, но для Ирана это была вполне приличная машина. В Иране много красивых мужчин, однако Абудаса к числу красавчиков отнести было трудно. Он был чуть повыше среднего роста, худощав и лицо имел весьма невыразительное. Но в этом было и свое преимущество. Абудасу было легче скрывать свои истинные чувства.

Усевшись в машину, капитан быстро оглянулся. Страх, который он все это время тщательно маскировал, наконец проступил на его лице.

Абудас быстро завел двигатель и тронул машину с места. Выбравшись на проезжую часть, он специально не стал слишком увеличивать скорость.

«Фольксваген» направился к управлению полиции. Абудас то и дело поглядывал в зеркало. Он не без оснований опасался слежки, но «хвоста» не было. Убедившись в этом окончательно, капитан резко повернул и направил свое авто совсем в другую сторону.

Небольшой частный дом на окраине Бушира служба безопасности использовала в качестве конспиративной квартиры. Причем знали о ее существовании только два офицера – майор Сахаб и капитан Абудас.

Заехав во двор, капитан Абудас быстро запер ворота и огляделся по сторонам. Занавеска на одном из окон дрогнула. Абудас сделал успокоительный жест рукой и быстро вошел в дом, отперев дверь своим ключом.

В прихожей на шею ему бросилась совсем молодая женщина, фактически – девочка. Ее тонкие руки обвили шею Абудаса, щека прижалась к покрытой жесткой щетиной щеке капитана.

– Ну что, милый?.. – с придыханием спросила она.

– Все нормально, Фатима, – ответил Абудас. – Просто нужно кое-что сделать по заданию министерства.

– Хвала Аллаху! – выдохнула Фатима.

Ее влажные губы нашли рот Абудаса и впились в него восхитительным поцелуем. Шаловливая ручка скользнула с плеча капитана вниз и принялась быстро расстегивать его брюки...

– Подожди! – с трудом отстранился Абудас.

– В чем дело, милый?.. – воскликнула Фатима. – Я делаю что-то не так? Скажи как, и я научусь...

Говоря это, девушка опустила на колени и принялась расстегивать ремень Абудаса обеими руками. Тот нахмурился и резко поднял ее на ноги.

– Я сказал, подожди! – тряхнул он Фатиму.

– Я опять что-то делаю не так, да?.. – посмотрела на него огромными коричневыми глазами девушка.

– Дело не в этом! – мотнул головой Абудас. – Просто так больше продолжаться не может. Мы не можем так рисковать! Рано или поздно твой муж застукает нас!

– Сахаб что-то подозревает?.. – быстро спросила Фатима, меняясь в лице.

– Нет. То есть я думаю, что нет... Но это ничего не меняет. Нам больше нельзя встречаться...

– Как?! – вскрикнула Фатима, снова падая на колени. Обхватив ноги Абудаса, она заплакала: —Милый, я без тебя не смогу!.. Я не смогу жить без тебя!..

Лицо капитана исказила страдальческая гримаса. Связь с малолетней женой шефа, конечно же, была настоящим безумием. Но так случилось. Само собой. Причем виноват в этом в какой-то мере был сам майор Сахаб. Он настолько доверял Абудасу, что поручил ему присмотреть за Фатимой на время своей командировки в Тегеран.

– Встань, Фатима! – резко сказал Абудас.

Это подействовало. Восточные женщины не поддаются уговорам. Зато они инстинктивно реагируют на приказы. Такой менталитет. Абудас довел Фатиму до дивана, усадил рядом с собой и сказал:

– Я должен все обдумать...

– Что обдумать, милый?.. – ткнулась мокрой щечкой в его подбородок девушка.

– Как... – вздохнул Абудас, – как нам быть дальше...

– Я тебя не понимаю, – сказала Фатима. – Есть ты, и есть я, и нам хорошо... Что тут думать? Или ты меня разлюбил?

– Нет. В том-то и дело, что я хочу быть с тобой. Но Сахаб ни за что не допустит этого. Если только... – посмотрел невидящим взглядом в угол Абудас.

– Если только что?..

– Если только я не займу его место, – чужим голосом сказал Абудас. – Тогда я смогу заставить его развестись с тобой... И мы поженимся...

– Но разве это возможно?

– В этом подлунном мире нет ничего невозможного. Нужно только терпение. И воля Аллаха...

– Ты говоришь это серьезно?

– Да. Но чтобы все получилось, мне нужно время. Твой муж не так прост. И чтобы свалить его, действовать надо наверняка. Ты согласна ждать?

– Милый! Ради того, чтобы быть с тобой, я согласна на все!

– Тогда поехали! – сказал Абудас, глядя на часы и поднимаясь.

– Как?.. Разве мы не будем сегодня любить друг друга?

– Сегодня на это нет времени! – жестко сказал Абудас.

– Тогда завтра?..

– Нет. Мы не будем встречаться, пока я не найду способ избавиться от твоего мужа.

– Но я не смогу без тебя!

– Ты сказала, что согласна ждать!

– Да, но...

– Все, Фатима!

– Один раз, милый!

– Нет! – тряхнул головой Абудас. – Ради нашего будущего тебе придется потерпеть.

Фатиме пришлось подчиниться. Закутавшись в свой платок, она выскользнула из дома и уселась на заднее сиденье «Гольфа». Абудас высадил ее в одном из переулков возле центрального рынка Бушира.

Фатима прошла несколько шагов и растворилась в толпе таких же черных безликих женщин с кошелками...

Ответ пришел довольно быстро. У Волка спросили, имеет ли он возможность говорить непосредственно через спутник. Волк сообщил, что имеет, но не хочет рисковать из-за важности информации. Его успокоили, сказав, что разговор будет автоматически контролироваться. Это означало, что в случае попытки прослушки главный сервер ЦРУ немедленно прекратит связь.

На крыше дома Сюзи была установлена спутниковая тарелка. Это в Иране не приветствовалось, но завинчивали гайки только во время выборов. Благодаря этому Волк и смог переговорить со своим работодателем непосредственно через спутник.

– Здравствуй, что за срочность? – услышал греко-серб в компьютерных наушниках.

Судя по интершумам, высокопоставленный чиновник ЦРУ ехал в машине. Но это сейчас значения не имело.

– Мы только что начали беседовать с нашим другом.

– Так. И что?

– Он говорит, что работает над головками. Для сигар...

Чтобы понять смысл сказанного, заместителю начальника оперативного управления ЦРУ понадобилось несколько секунд. Потом он спросил изменившимся голосом:

– Ты имеешь в виду те самые сигары, что недавно показывали на выставке?

Замдиректора оперативного управления имел в виду недавний военный парад в Тегеране, на котором власти с гордостью продемонстрировали всему миру свои баллистические ракеты с дальностью полета две тысячи километров.

– Да, именно те, – сказал Волк.

– Это не ошибка?.. – спросил американец.

Ему было трудно представить, что иранцы продвинулись столь далеко.

Запуск баллистических ракет с ядерными боеголовками с территории Ирана мог в одночасье перевернуть весь хрупкий паритет на Ближнем Востоке.

Даже если израильским ПВО удастся сбить большую часть из них, даже одного ядерного взрыва будет достаточно, чтобы превратить карликовый Израиль в чернобыльскую зону. Со всеми вытекающими последствиями...

– Я не специалист по... сигарам, – сказал Волк. – Но я уверен, что наш друг вполне откровенен. Поэтому-то я и оторвал вас от дел.

– Ты можешь оставаться на связи? – быстро спросил замначальника оперативного управления.

– Да.

– Какое время?

– У меня в запасе около полутора суток, – сообщил Волк.

Это было время, в которое никто не мог хватиться Сюзи и ее щенка.

– Отлично. Тогда ожидай сообщения. Я сейчас же привлеку кого-нибудь из департамента э-э... табачных изделий.

– Тогда я пока проведу с нашим другом переговоры по стандартному бизнес-плану, о'кей? Чтобы не терять времени.

– О'кей! Но только по протоколу. Без форс-мажоров! – счел нужным предупредить замначальника оперативного управления.

Это означало запрет на применение пыток и спецсредств.

– О'кей! Жду ваших сообщений!

Прежде чем выйти из кабинета, Волк включил на максимум регулятор компьютерных колонок – чтобы не пропустить звуковой сигнал о сообщении.

Фатима буквально растворилась среди закутанных с ног до головы в черное буширских женщин. Теперь вычленив ее из толпы не мог даже наметанный глаз капитана Абудаса. Абудас тронул машину с места и свернул на одну из улиц, ведущих к морю.

Встреча с Фатимой перевернула жизнь капитана. До этого он просто боготворил Сахаба. Ведь майор выделил Абудаса из числа своих подчиненных, приблизил к себе и протащил по служебной лестнице наверх.

Абудас платил ему за все это своей работой и преданностью. До того самого момента, когда попал в дом Сахаба в его отсутствие. И увидел Фатиму без паранджи...

Абудас не успел опомниться, как все зашло слишком далеко. Они встречались при каждом удобном случае. Благо ходить на базар иранским женщинам не только не возбраняется, но, наоборот, предписывается.

И вот сегодня Абудас окончательно понял, что дороги назад нет. Либо Сахаб застукает Абудаса и уберет его, либо Абудас уберет Сахаба...

«Фольксваген» остановился у полицейского участка, который обслуживал припортовый район. Молоденький полицейский у входа был из новых. Окинув Абудаса презрительным взглядом, он ткнул ему в грудь палку:

– Эй, куда прешь?

Абудас одевался по-простому, и полицейский, видимо, принял его за обычного посетителя. Капитан вытащил из кармана удостоверение:

– Служба безопасности...

Полицейский изменился в лице и побледнел:

– Извините, господин, я не...

– Начальник у себя? – спросил Абудас.

– Да! – отступил в сторону полицейский.

Минуту спустя капитан уже входил в кабинет начальника участка.

Тот тоже был капитаном и тоже любил одеваться по-простому.

– Как поживаешь, Аббас? – улыбнулся с порога Абудас.

– Хвала Аллаху, уже лучше! Если ты, конечно, не пожаловал, чтобы арестовать меня!

Аббасу было уже за сорок. Это был огромный низкорослый перс с широченными плечами. Один глаз начальника полицейского участка был полуприкрыт. Глаз Аббасу повредили ножом контрабандисты во время схватки в порту.

– Ну что ты, я друзей не арестовываю! – протянул руку Абудас.

Мужчины поздоровались, Аббас указал гостю на стул, потом уселся сам.

– Как поживает твой уважаемый шеф?

– Нормально.

– Передавай мое почтение! Давненько он к нам не заглядывал. Скажешь, что Аббас всегда рад видеть майора Сахаба. В любое время!

– Непременно, – кивнул Абудас. – Я по делу...

– Не сомневаюсь! Всегда рад помочь, – кивнул начальник участка. – Что конкретно нужно?

– У вас вчера утонул один русский.

– По фамилии Иванов, – кивнул Аббас. – С ним что-то не так?

– Просто нам поручили проверить все обстоятельства. Из Тегерана.

Аббас слегка нахмурился. Потом сказал:

– Там нечего проверять... Сказать, чтобы принесли материалы сюда?

- Не хочу отрывать тебя от дел. Просто дай команду и все.
- Аббас потянулся к телефону.
- Минаб, зайди!

Группа Волка не впервые захватывала «языков» в Иране. И успела выработать структуру допроса. Чисто технические сведения были нужны для анализа американцам. По ним эксперты ЦРУ примерно определяли, на какой стадии в данный момент находятся ядерные разработки Ирана. После этого аналитические выводы поступали в Белый дом и госдеп. А те, опираясь на них, вырабатывали стратегию. Заключалась она, естественно, в том, чтобы не допустить появления у Тегерана оружия массового поражения.

Другой блок информации был чисто конкретным. С точной привязкой к местности. Эти сведения ЦРУ передавало израильским ВВС. А те наносили по территории Ирана точечные ракетно-бомбовые удары.

Вернувшись из кабинета Сюзи, Волк разложил на столе подробную карту Ирана. После чего спросил:

- Итак, где располагается ваша лаборатория, инженер?
- Вот здесь! – ткнул пальцем в кружок на карте Иванов.

Волк уточнил:

- Где именно? В северном, западном или восточном подземном крыле?

Инженер удивленно посмотрел на собеседника.

- Не удивляйтесь, инженер, – улыбнулся Волк. – Мы знаем очень много.

– Вообще-то это так не называется, но моя лаборатория располагается скорее в южном крыле.

Волку снова пришлось скрыть удивление. О существовании южного крыла в новом ядерном центре в окрестностях Исфাহана он даже не догадывался.

Если, конечно, русский не врал. Но это было легко проверить – даже без применения пыток.

– Нарисуйте, пожалуйста, как вы попадаете на свое рабочее место, инженер, – с улыбкой проговорил Волк, придвигая к русскому лист бумаги.

- Ну, сперва на лифте...

- Вы рисуйте, рисуйте, расскажете потом, – кивнул Волк.

Русский углубился в составление схемы. Волк откинулся в кресле и встретился глазами с Хамадом. Тот покосился на кухонный набор Сюзи, состоящий из разнокалиберных ножей, щипцов и ножниц, потом вопросительно кивнул. Волк едва заметно мотнул головой. Хамад вздохнул. Работая в службе безопасности, он пристрастился к пыткам и теперь был откровенно разочарован.

Впрочем, Волку на состояние души Хамада было наплевать. Если надо, он был безжалостен, однако, если цели можно было достичь более простым путем, Волк так и делал. Он был очень рациональным человеком. И всегда поступал, исходя только из соображений эффективности.

– Вот, – наконец протянул лист русский. – Извините, я не художник, так что изобразил схематически.

Волк быстро посмотрел на схему, потом задал пару вопросов и сделал на чертеже пометки своей рукой. При этом он убедился, что русский не врет. Инженер абсолютно верно изобразил входы в северное, западное и восточное подземные крылья центра. Просто южное крыло, о существовании которого ни американцы, ни израильтяне до сегодняшнего дня не догадывались, располагалось гораздо глубже под землей...

Иранцы явно усвоили уроки, преподнесенные им израильскими ВВС. И очень быстро построили новое подземелье, достать которое были не в состоянии даже самые современ-

ные бомбы и ракеты. Теперь, чтобы добраться до лабораторий ядерного центра, нужно было проводить полномасштабную войсковую операцию – с высадкой десанта и штурмом многоуровневого подземного укрепрайона, в который иранцы превратили ядерный центр.

Размышления Волка прервал характерный сигнал, донесшийся из кабинета. Он быстро поднялся и прошел к компьютеру. Заместитель начальника оперативного управления ЦРУ сработал очень оперативно.

Волку прислали готовый вопросник, явно составленный специалистом.

– Хамад! Проведи, пожалуйста, инженера сюда! – велел через дверь Волк.

Десять минут спустя он уже отправил ответы Иванова в Лэнгли. А еще через десять минут с ним на связь вышел замначальника оперативного управления.

– Поздравляю! На этот раз ты действительно попал в «десятку»! Судя по ответам, наш друг является исключительно ценным сотрудником! Похоже, он смог совершить настоящий прорыв в своей области, хотя сам этого не понимает! Ты все уяснил?

Волк был дилетантом в ядерной проблематике, как, собственно, и сам заместитель начальника оперативного управления. Но если привлеченные эксперты сделали такой вывод, значит, русский действительно оказался каким-то гением.

– Да. И что теперь? – спросил Волк. – Получить от него все, что можно, и...

Волк хотел сказать «имитировать несчастный случай», но замешкался, пытаясь подобрать обтекаемую формулировку. Однако заместитель начальника оперативного управления не дал ему договорить.

– Ни в коем случае! Он должен работать на нас!

– А как... с визой? – спросил Волк.

Одно дело – похитить кого-то и допросить в укромном месте на территории Ирана. И совсем другое – тайно вывезти в тот же Израиль.

Группа Волка к выполнению такой задачи была не приспособлена.

– Этим сейчас же займутся мои сотрудники! – быстро сказал замначальника оперативного управления ЦРУ. – А ты запомни одно: ни в коем случае нельзя допустить, чтобы его перехватила конкурирующая компания! Он должен работать только на нас! Или ни на кого! Ты обязан обеспечить это любой ценой! Любой! Если ты сделаешь это, то премиальных будет достаточно, чтобы остаток жизни ты провел в своем бунгало, прохладяясь в шезлонге у бассейна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.